

PRIX : en Belgique 10 frs
en France 25 frs
en G - de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 40 c.

14-й ГОДЪ
№ 267 (5)

ОКТАБРЬ
1947 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАНЪ СВЯЗИ РОССИЙСКАГО НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ

Основанъ 1-го января 1929 г.

Редакторъ В. В. ОРЪХОВЪ

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle || **ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE**
(14e année) (Affilié à l'Union de la Presse P. Belge)

Directeur — В. ОРЕКНОВЪ

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèque postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Восьмисотлѣтіе Москвы

(1147 - 1947 г.)

Во мглѣ далекихъ вѣковъ скрывается начало Москвы. Въ сущности говоря, историки такъ и не установили точно, когда именно былъ основанъ этотъ городъ. Впервые его названіе появляется на страницахъ ипатьевской лѣтописи подъ датой 4 апрѣля 1147 г. Это былъ день свиданія въ Москвѣ князя Суздальскаго Юрія Долгорукаго (сына Владиміра Мономаха) съ княземъ Новгородъ-Сѣверскимъ Святославомъ Ольговичемъ, послѣ совмѣстныхъ удачныхъ походовъ на Смоленскъ.

— Буде, брате, ко мнѣ на Москву — приглашалъ своего союзника кн. Юрій и, по приѣздѣ Святослава, устроилъ въ его честь „обѣдъ силенъ”.

Но есть и значительно болѣе раннія указанія о Москвѣ въ другихъ лѣтописяхъ, гдѣ она упоминается подъ именемъ Кучково.

Средина XII столѣтія связана съ жестокой междоусобной бранью, охватившей всѣ 13 удѣловъ Кіевской Руси. Сѣверская, Смоленская, Новгородская и Суздальская земли лежали въ дыму пожарищъ. Кіевъ окончательно потерялъ свою былую мощь и вліяніе, которыя перешли къ княжеству Владимірскому.

В теченіи 100 лѣтъ Москва оставалась маленькимъ удѣломъ Суздальскаго княжества, подвергаясь разрушенію и сожженію враждовавшими удѣльными князьями и татарами хана Батгя.

Въ началѣ XIV вѣка мы видѣли Москву вновь подымающуюся изъ пепла. Къ этому времени Владиміръ какъ и Кіевъ потерялъ свое первенство, и за это первенство началась борьба между двумя городами — Тверью и Москвой.

Москва занимала центральное географическое положеніе въ древней Руси. Рѣчные и сухопутные пути сходились къ Москвѣ и этимъ обуславливали ея государственное значеніе. Городъ велъ крупную торговлю, которая и помогала ему быстро возстановиваться послѣ частыхъ разрушеній. Населеніе Москвы, будучи кореннымъ русскимъ,

И чудится мнѣ изъ тумана
Улыбка батыевыхъ губъ,
И посохъ царя Іоанна,
И громъ бонапартовыхъ трубъ.

Н. Агнiewiczъ „Москва”.

группируется въ крѣпкое ядро, преслѣдующее уже не узко мѣстные, удѣльные интересы, но ведущее политику обще-государственного масштаба. Москва постепенно становится сердцемъ Россіи, чему много способствовалъ позже и переѣздъ сюда въ 1325 году, изъ Владиміра митрополита Петра. Это событіе сдѣлало Москву духовнымъ центромъ Руси того времени. Москва стала оплотомъ борьбы, національной и религіозной, съ татарскимъ игомъ.

Въ 1302 году къ Москвѣ присоединяется Переяславль, но молодой князь Тверской Михаилъ Александровичъ, утвержденный ханомъ золотой орды на великомъ княженіи, въ 1305 и 1308 г.г. нападаетъ на князя Московскаго Юрія Даниловича. Это нападеніе Москва отразила, но борьба ея съ Тверью за первенство длилась еще 20 долгихъ лѣтъ. За это время погибаетъ въ ордѣ лютой смертью вел. кн. Михаилъ Тверской, за нимъ Дмитрій, а затѣмъ и вел. кн. Юрій Даниловичъ и на его престолъ вступаетъ князь Иванъ Даниловичъ Калита — собиратель Земли Русской. Рѣзня татаръ въ Твери побудила хана Узбека приказать кн. Ивану Калитѣ уничтожить Тверь, что имъ и было выполнено въ 1328 году. Тверь, Кашинъ и Торжокъ пали въ развалинахъ, и кн. Иванъ Даниловичъ сталъ вел. княземъ всея Руси. Это положеніе столицы древней Руси Москва сохраняла въ теченіи 400 лѣтъ, т. е. до начала XVIII столѣтія.

Значеніе Москвы, какъ стольнаго великокняжескаго города стало огромно. Собирая вокругъ себя разрозненные удѣлы, она ковала то русское государство, которое смогло сбросить съ себя тяжкое

и долгое татарское иго. Москва сдѣлалась политическимъ, торговымъ національнымъ и духовнымъ центромъ Руси. Ея правители встали передъ задачей обще-русского національного значенія и повели русскій народъ по пути созданія мощнаго государства, опирающагося на свое національное сознание и на вѣру православную. Русскіе князья несли свои жизни въ жертву этимъ высокимъ принципамъ и, погибая въ ордѣ, дѣлали это во имя всея Руси и вѣры православной, окружая себя ореоломъ мученичества въ глазахъ всего русскаго народа.

Когда же пришло время и Москва настолько окрѣпла, что замыслила свернуть ненавистное владычество татаръ, ея вел. князь Димитрій Донской, выступая противъ Мамаю, прибѣгъ къ духовной помощи и авторитету Великаго Святителя Земли Русской св. Сергія Радонежскаго, вдохновившаго и благословившаго его на ратный подвигъ во имя спасенія не только княжества Московскаго, но и всей православной Руси.

Ставя себѣ эту задачу, Дмитрій Ивановичъ подтвердилъ ее словами, сказанными имъ своимъ соратникамъ на совѣтѣ передъ Куликовской битвой:

— „Вѣдайте, что я пришелъ сюда не затѣмъ, чтобы рѣку Донъ стеречь, но дабы Русскую Землю отъ плѣненія и разоренія избавить, или голову свою за всѣхъ положить. Честная смерть лучше плохого живота. Лучше бы мнѣ не идти противъ безбожныхъ татаръ, нежели, пришедши, ничто сотворивъ, возвратиться вспять”.

Громадна была роль Москвы и въ смутное время. Она стала фактически центромъ борьбы. Ея Патріархъ Гермогенъ былъ тамъ стержнемъ, вокругъ котораго группировались всѣ національно мыслящіе, любящіе Россію русскіе люди. Духовная власть въ эти страшные дни замѣнила гражданское безвластіе. Бунтующая, разгульная, разбойная Москва, перегорѣвъ въ собственныхъ страстяхъ, въ концѣ концовъ созвала на Земскій Соборъ представителей всѣхъ сословій и классовъ Русскаго народа, который, какъ чистѣйшій кристалъ народнаго самосознанія, избралъ на царство Михаила Федоровича Романова, чѣмъ былъ положенъ конецъ величайшей смутѣ.

Великій Петръ, стремясь къ общенію съ западомъ, основалъ новую столицу на границѣ государства. Безсмертный Пушкинъ воспѣлъ этотъ историческій моментъ прекрасными строфами въ своемъ „Мѣдномъ Всадникѣ”:

И передъ юною столицей
Главой склонилася Москва,
Какъ передъ новою царицей.
Порфиноносная вдова.

200 лѣтъ послѣ того Бѣлокаменная Москва оставалась порфиноносной вдовой, но все же въ народномъ самосознаніи она продолжала быть сердцемъ Россіи, воплощеніемъ всего истинно русскаго, истинно православнаго. Вотъ почему Россійскіе Императоры короновались въ Москвѣ, вотъ почему первый русскій университетъ былъ основанъ Императрицей Елизаветой Петровной не въ Петербургѣ, а въ Москвѣ. Здѣсь же, въ Москвѣ, М. В. Ломоносовъ положилъ начало расцвѣту русской науки и она явилась центромъ культурной и гражданской жизни Россіи.

Когда на Россію двинулись полчища императора Наполеона, то этотъ великій полководецъ устремился именно на Москву, а не на Петербургъ, считая ее сердцемъ русскаго народа. Поэтому въ

овладѣніи Москвой онъ видѣлъ ключъ кампаніи, не учтя однако того, что Москва тогда уже не была центромъ управленія государства. Но паденіе Москвы все же произвело огромное впечатлѣніе на русскій народъ. Слишкомъ дорога была и близка сердцу каждаго русскаго эта древняя столица.

Это сознавалъ и фельдмаршалъ Кутузовъ. И тѣмъ выше поднимается въ нашихъ глазахъ его подвигъ, когда онъ рѣшилъ пожертвовать Москвой ради спасенія Россіи.

„Съ потерей Москвы не потеряна Россія, доколѣ сохранена будетъ армія — говорилъ старый, мудрый фельдмаршалъ на совѣщаніи въ Филяхъ. — Уступленіемъ столицы мы приготовимъ гибель неприятелю. Знаю, что вся отвѣтственность обрушится на меня, но жертвую собой для блага отечества. Приказываю отступить!”

И запылала, какъ свѣча передъ Господомъ, древняя столица.

Но отзвучали бонапартовы трубы, и Москва снова, какъ фениксъ, возродилась изъ пепла пожара.

„Возвращается вѣтеръ на круги своя” — событія повторяются. Мы вѣримъ, что старая Москва вновь заговоритъ колоколами своихъ „сорока сороковъ”, и благовѣсть ихъ разольется по лицу Земли Русской. Дрогнуть башни сѣдого Кремля и сбросить съ себя красныя звѣзды — эмблему сатаны, водруженныя нынѣ вмѣсто крестовъ и орловъ, которые 800 лѣтъ вѣнчали и, вѣримъ, будутъ вѣнчать древній Кремль Первопрестольной.

К. Н. НИКОЛАЕВЪ.

ПАМЯТИ СОРАТНИКА

† Ю. Ф. Семеновъ

Русская эмиграція понесла большую потерю. Въ Парижѣ скончался Юлій Федоровичъ Семеновъ, б. долготѣннй редакторъ газеты „Возрожденіе”, принимавшій дѣятельное и руководящее участіе въ политической жизни эмиграціи до 1939 года.

Большой русскій патриотъ въ хорошемъ и настоящемъ смыслѣ этого слова, Ю. Ф. съ первыхъ дней Бѣлаго Движенія вошелъ въ ряды борцовъ за освобожденіе Россіи. Особенно развернулась его работа въ Парижѣ. Возглавивъ послѣ ухода незабвеннаго П. Б. Струве, „Возрожденіе”, Ю. Ф. велъ эту большую національную газету съ большимъ мужествомъ и непоколебимой преданностью русскому дѣлу.

Сколько разъ въ трудные моменты жизни русской эмиграціи приходилось обращаться къ Юлію Федоровичу. У него всегда можно было найти спокойную и безпристрастную оцѣнку событій, ясное и критическое отношеніе къ людямъ и ихъ цѣлямъ и твердую вѣру въ правоту нашего общаго дѣла.

Исклѣчительно благородный и благожелательный человѣкъ, Ю. Ф. являлъ собой уже уходящій типъ безкомпромисснаго русскаго интеллигента, борца за высшіе идеалы и за общее благо.

Выражая свое искреннее соболѣзнованіе вдовѣ покойнаго и осиротѣвшей семьѣ „Возрожденія”, редакция „Часового” вѣрить, что тѣ большія усилія, которыя вложилъ покойный Юлій Федоровичъ, въ нашу общую и дружную работу не пропали даромъ и память о немъ — этомъ честномъ и большимъ русскомъ человѣкѣ, надолго останется въ сердцахъ его знавшихъ, цѣнившихъ и любившихъ.

В. Орѣховъ.

Юбилей въ траурѣ

Одна изъ величайшихъ опасностей, угрожающихъ самому существованію русской націи съ ея культурой—это утрата народомъ **исторической памяти**. Ибо бытіе націи не опредѣляется и не исчерпывается ни территоріей, ни государственными суверенитетомъ, ни расой, ни языкомъ, ни религіей. Всѣ эти моменты входятъ въ національное бытіе, какъ слагаемые, но надъ ними, объединяя и связуя ихъ въ единое цѣлое, стоитъ **общность исторической судьбы**. Сознаніемъ единства (общности) исторической судьбы и опредѣляется въ первую очередь **национальное сознание**, которое охватываетъ и объединяетъ не только нынѣ живущія и будущія поколѣнія, но и поколѣнія прошлыхъ — съ ихъ дѣлами, ихъ борьбой, съ ихъ культурнымъ, государственно-политическимъ и хозяйственнымъ творчествомъ. Национальное сознание поэтому всегда **консервативно и традиціонно**. Ему свойственъ культъ предковъ, культъ памятниковъ отечественной старины.

Два чувства дивно близки намъ,
Въ нихъ обрѣтаетъ сердце пищу:
Любовь къ родному пепелищу,
Любовь къ отеческимъ гробамъ.
На нихъ основано отъ вѣка —
По волѣ Бога самого —
Самостоянье человека,
Залогъ величія его.

Въ этомъ безсмертномъ восьмистишіи, Пушкинъ — не только великій писатель земли русской, но и умнѣйшій человекъ — указываетъ на вѣчные („отъ вѣка“) источники культуры („самостоянье“ и „величіе“) человека — национальные („любовь къ родному пепелищу“) и религіозные („по волѣ Бога самого“). Пушкинъ указываетъ далѣе на необходимый элементъ преемственности въ культурѣ, на неразрывность культурнаго „самостоянья“ съ традиціей, съ прошлымъ, съ культомъ предковъ, съ любовью къ „отечественнымъ гробамъ“.

Оторвать национальное сознание отъ его творческихъ корней — значитъ убить націю, какъ самобитный культурный организмъ, превратить ее въ распыленный этнографическій матеріалъ, въ безликую множественность. Но такова именно цѣль коммунизма: его идеаль — это интернационалъ безотечественныхъ пролетаріевъ!

Захвативъ надъ Россіей власть, коммунизмъ съ яркимъ фанатизмомъ принялся за уничтоженіе національнаго сознанія русскаго народа, за искаженіе и истребленіе его исторической памяти. „Возненавидѣтъ проклятое прошлое Россіи!“ — сдѣлалось официальнымъ лозунгомъ совѣтской исторической „науки“. М. Н. Покровский, смѣнившій со своей „школой“ казенныхъ или сосланныхъ отечественныхъ историковъ во главѣ съ С. Ф. Платоновымъ, провозгласилъ лозунгъ о необходимости чисто партійно-марксистскаго подхода къ исторіи, отрицающаго всякій объективизмъ, и наставлялъ новоиспеченныхъ „историковъ“ что — „суть дѣла въ томъ, чтобы обругать царизмъ возможно хлеще, дать иллюстрацію, показать его неспособность, глупость, гнусность и т. д.“ (Труды первой всесоюзной конференціи историковъ-марксистовъ, т. 1., стр. 48. Москва 1930). Самъ онъ далъ въ своихъ фальсификаторскихъ историческихъ очеркахъ рядъ наглядныхъ примѣровъ тому, какъ должна писаться русская исторія, чтобы угодить кремлевскому начальству. Вотъ къ чему сводится у него, напримѣръ, ха-

рактеристика Петра: „Петръ, прозванный лстыными историками „великимъ“, заперъ жену въ монастырь, чтобы жениться на Екатеринѣ, которая раньше была горничной одного пастора въ Эстоніи. Своего сына Алексѣя онъ собственноручно пыталъ, и потомъ велѣлъ тайно казнить въ казематѣ Петропавловской крѣпости... Онъ умеръ отъ послѣдствій сифилиса, заразивъ предварительно и свою вторую жену“ (М. Н. Покровский „Русская исторія въ самомъ сжатомъ очеркѣ“. Партиздатъ 1933, стр. 87). А нѣсколькими страницами ниже мы читаемъ о Николаѣ I: „Онъ былъ конечно (!) такъ же развратенъ, какъ всѣ его предшественники и предшественницы“... Вотъ по какимъ учебникамъ исторіи принуждены были воспитываться новыя поколѣнія русскихъ людей подъ кнутомъ большевизма!

Когда Покровский умеръ въ 1932 году, власть устроила ему пышные похороны, а совѣтская пресса величала его „создателемъ русской исторической пролетарской науки“, „крупнѣйшимъ историкомъ - революционеромъ, перевернувшимъ всю буржуазную историческую науку сверху донизу (!)“.

А если, нѣсколькими годами позже, та же власть, подъ угрозой нависшей съ Запада опасности, рѣшилась сдѣлать ставку на „совѣтскій патриотизмъ“ и круто перемѣнила свою тактику преподаванія и толкованія русской исторіи, то это произошло отнюдь не потому, что власть измѣнила своимъ марксистскимъ принципамъ, а только потому, что ей надо было, во имя спасенія своей собственной шкуры, воодушевить народъ на оборону страны.

Все это необходимо вспомнить въ дни празднованія 800-лѣтія Москвы, въ эти дни, которые совѣтская пресса называетъ днями „величія и славы“, но которые для насъ являются днями горести и позора. Ибо совѣтская власть въ своемъ истребительномъ походѣ на историческую память русскаго народа не ограничивалась искаженіемъ отечественной исторіи и физическимъ истребленіемъ живыхъ носителей ея традицій — она цѣлыми десятилѣтіями систематически уничтожала и памятники русской старины. Это варварское разрушительство началось подъ предлогомъ антирелигіозной борьбы, чтобы продолжиться позже подъ лозунгомъ „соціалистической реконструкціи“ городовъ. Жестоко пострадала отъ этой „реконструкціи“ и Матушка - Москва!

Для своего перваго удара большевистская власть избрала сердце Москвы, ея религіозно-национальную святыню, овѣянную мистической любовью не одной только первопрестольной столицы, но и всей Россіи: исчезли Иверскія ворота и съ ними вмѣстѣ часовня, въ которой издревль хранилась свято почитаемая народомъ икона Иверской Божьей Матери, привезенная въ Москву при „Тишайшемъ Царѣ“... Но „соціалистическіе реконструкторы“ Москвы, подъ руководствомъ Л. М. Кагановича, не удовлетворились сносомъ этой дорогой русскому сердцу святыни. Одна за другой пошли на ломъ сотни цѣнныхъ въ историко-архитектурномъ смыслѣ церквей и цѣлый рядъ выдающихся памятниковъ русскаго зодчества: помимо безчисленныхъ церквей погибли Чудовъ и Вознесенскій монастыри въ Кремлѣ, Соборъ и много другихъ зданій Симонова монастыря, основаннаго въ 1379 г. преп. Феодоромъ, ученикомъ Сергія Радонежскаго, и служившаго усыпальницей царямъ и великимъ князьямъ московскимъ; погибла Китайгородская стѣна съ ея живописными воротами и башнями; погибла Сухарева башня —

величественный памятникъ Петровскаго барокко во второмъ этажѣ котораго помѣщалась въ началѣ XVII вѣка первая русская математическая и мореходная школа; погибли Красныя Ворота и т. д. и т. д. *).

Надо было бы посвятить этому вопросу специальный очеркъ, чтобы измѣрить всю огромность потерь, нанесенныхъ большевизмомъ культурно историческому наслѣдію Москвы. Но мы не хотѣли бы закончить этотъ печальный перечень, не сказавъ нѣсколько словъ о разрушеніи храма Христа Спасителя. Часто приходилось читать на страницахъ зарубежной прессы, что потеря эта, въ концѣ концовъ, не столь чувствительна, ибо храмъ этотъ не былъ на высотѣ архитектурныхъ требованій, представляя ложный стиль скверной эпохи. Но вѣдь дѣло совсѣмъ не только въ тѣхъ или иныхъ архитектурныхъ достоинствахъ уничтоженныхъ памятниковъ: смыслъ гибели храма Христа Спасителя гораздо глубже, гораздо больнѣе... Напомнимъ вкратцѣ исторію его возникновения.

Высочайшій Манифестъ, подписанный Александромъ I въ Вильно 25-го декабря 1812 года, гласилъ:

„Спасеніе Россіи отъ враговъ, столь же многочисленныхъ силами, сколь злыхъ и свирѣпыхъ намѣреніями и дѣлами, совершенное въ шесть мѣсяцевъ всѣхъ ихъ истребленіе, такъ что при самомъ стремительномъ бѣгствѣ едва само малѣйшая часть могла уйти за предѣлы Наши — есть явно изліянная на Россію Благодать Божія, истиннѣ достопамятное происшествіе, которое не изглаждатъ вѣка бытописанія. Въ сохраненіе вѣчной памяти и того безпримѣрнаго усердія, вѣрности и любви къ вѣрѣ и отечеству, какими черезъ сіи трудныя времена превознесъ себя народъ российский, и во ознаменованіе благодарности Нашей къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, вознамѣрились Мы въ Первопрестольномъ градѣ нашемъ Москвѣ создать церковь во имя Спасителя Христа, подробное о чемъ постановленіе извѣщено будетъ въ свое время. Да благословитъ Всевышній начинаніе Наше. Да совершится оно! Да простоятъ храмъ сей многіе вѣка и да курится въ немъ передъ Святымъ Престоломъ Божиимъ кадило благодарности до позднихъ родовъ вмѣстѣ съ любовью и подражаніемъ къ дѣламъ ихъ предковъ“.

10 сентября 1839 года, въ присутствіи государя Николая Павловича, состоялась закладка храма. 41 годъ продолжалось строеніе этого величественнаго памятника Отечественной войны. Оно стоило государству болѣе 15 миллионъ рублей.

Построенный въ традиціонномъ православно-византийскомъ стилѣ по проекту архитектора К. А. Тона, храмъ былъ облицованъ открытымъ тогда невдалекѣ отъ Москвы бѣлоснѣжнымъ протопоповскимъ мраморомъ. Нѣкоторые цѣнные отечественные матеріалы впервые были примѣнены для постройки. Наружные горельефы были созданы лучшими русскими скульпторами того времени — Логановскимъ Рамазановымъ, Клодтомъ. Внутренняя роспись храма являла образцы творчества величайшихъ русскихъ художниковъ — Верещагина, Семирадскаго, Макарова, Нефа, Маковского, и др. Лучшие русскіе ремесленники и кустари со всѣхъ концовъ великой страны съ любовью трудились надъ внутреннимъ убранствомъ храма. Нижний корридоръ храма былъ посвященъ исторіи славныхъ дѣяній Отечественной войны. Во впадинахъ

его стѣнъ помѣщены были 177 мраморныхъ плитъ, на которыхъ въ хронологическомъ порядкѣ излагалось описаніе сраженій, имена главнокомандующихъ, подробный перечень войскъ, принимавшихъ участіе въ дѣлахъ 1812-1814 г.г., имена убитыхъ и раненыхъ офицеровъ, общее число павшихъ смертью храбрыхъ солдатъ и, наконецъ, имена отличившихся героевъ. Храмъ Христа Спасителя являлся, такимъ образомъ, не только національно-религіозной святыней русскаго народа, но и цѣннѣйшимъ художественно-историческимъ памятникомъ, представлявшимъ русское искусство цѣлой эпохи.

На берегу Москвы-рѣки, въ сердцѣ Россіи, высился этотъ величественный памятникъ русскаго героизма, русскаго искусства, русской славы — памятникъ Отечественной войны. Начавъ свой разрушительный походъ на душу Россіи, коммунистическіе интернационалисты поспѣшили взорвать драгоценный памятникъ динамитомъ, а мраморныя плиты, нѣкогда вѣщавшія о подвигахъ российскіхъ войскъ, пошли на облицовку метро имени Л. М. Кагановича. Чтобы еще ярче символизировать триумфъ интернационала надъ обезглавленной Россіей, на мѣстѣ разрушенной національной святыни, приступлено было къ постройкѣ новой Вавилонской башни — гигантскаго и уродливаго „Дворца Советовъ“ по проекту одесскаго архитектора Б. М. Иофана...

Вотъ почему свободные русскіе люди за рубежомъ поработенной родины не могутъ испытывать радости по случаю советскихъ торжествъ 800-лѣтія Москвы. Вотъ почему для насъ, оставшихся вѣрнымъ своей любви къ „отеческимъ гробамъ“, дни эти — суть дни позора и печали...

В. АЛЕКСАНДРОВСКІЙ.

Р. С. Въ своемъ привѣтственномъ посланіи къ советскому народу по случаю празднованія 800-лѣтія Москвы въ сентябрѣ 1947 года Сталинъ говоритъ: „Москва является теперь не только вдохновителемъ строительства новыхъ советскихъ социально-экономическихъ порядковъ, замѣнившихъ господство капитала господствомъ труда и отвергающихъ эксплуатацію человѣка человѣкомъ. Москва является, вмѣстѣ съ тѣмъ, глашатаемъ освободительнаго движенія трудового человѣчества... Москва является, вмѣстѣ съ тѣмъ, знаменемъ борьбы всѣхъ трудовыхъ людей въ мірѣ, всѣхъ угнетенныхъ расъ и націй за ихъ освобожденіе отъ господства плутократии и империализма“...

Поясненія излишни.

Гдѣ Маршалъ Жуковъ ?

Бельгійскій журналъ « Renaissance » въ своемъ августовскомъ номерѣ спрашиваетъ гдѣ маршалъ Жуковъ, почему имя этого доблестнаго военачальника, спасшаго Москву и взявшаго Берлинъ, исчезло со страницъ советской печати.

« Renaissance », основываясь на свѣдѣніяхъ британскаго телеграфнаго агентства, утверждаетъ, что маршалъ Жуковъ приговоренъ къ 15 годамъ каторжныхъ работъ за заговоръ противъ советской власти.

ГДѢ - ЖЕ МАРШАЛЪ ЖУКОВЪ ?..

Не только мы, — вся міровая печать интересуется этимъ вопросомъ.

ВЪ НАШЕМЪ ДЕКАБРЬСКОМЪ НОМЕРѢ МЫ ПОСТАРАЕМСЯ НА ЭТОТЪ ВОПРОСЪ ОТВѢТИТЬ.

*) Авторъ статьи не отмѣтилъ разрушеніе Данилова монастыря и глумленіе большевиковъ надъ громомъ перваго московскаго князя Данила. Потомки же Юрія Долгорукаго, которому нынѣ ставится памятникъ, звѣрски убиты советской властью. (Прим. Ред.).

НУЖНО СОЗДАТЬ РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТРЬ!

Для каждого мало мальски понимающего обстановку человека ясно, что мир оказался сейчас на переломе. Товарищи Молотов и Вышинский, имена которых ненавистны в России всем, вплоть до заслуженных „партийцев“, выполняя волю пославшего их, сдѣлали все возможное для того, чтобы в корни убить ту признательность, которую питали к нынешней России ее бывшие союзники. Советская власть, подобно Гитлеру, закусил удила и несется в пропасть, куда увлекает и Россию. Создаются два блока — один под кнутом большевизма из управляемых им стран, другой — из всего остального мира, живущего еще в условиях свободы и права.

В этом блоке будут представлены так или иначе все народы, включая и те, которые находятся под большевистским управлением. Ибо эти народы имеют свои свободные представительства. Поляки, югославы, болгары, румыны, чехословаки, венгерцы, албанцы, латыши, эстонцы, литовцы организовали свои национальные комитеты, ведут большую работу по разяснению Европы всего происходящего у них, держат связь со своими народами, оказывают им моральную поддержку и возвышают свой голос в тех случаях, когда его нельзя не услышать.

В этом стихийно созданном блоке нет только одного голоса — Национальной России.

К стыду русской эмиграции нам подсказал в первые эту необходимость человек отсюда, советский „сановник“, интервью с которым*), мы можем сказать смело, привлекло к себе внимание ряда руководителей европейской политики. Его заявления, вообще, заслуживают того, чтобы на них подробно остановиться. Он показал нам, насколько мы, оторванные многие годы от своей Родины, близки сейчас к ней. Насколько наша позиция была правильной и насколько большие возможности открываются перед всеми русскими людьми, стремящимися к освобождению России от мертвящей хватки большевизма.

Одно только замечание мы должны сделать „Советскому Сановнику“: русская эмиграция, никогда вообще не стремившаяся к „командным постам“ в России, не может создать единолично органа, „имеющего функции правительства“, без участия „внутриросийских сил“, — она может только и должна — помочь этим внутриросийским силам сбросить ярмо большевистской власти и дать возможность российским народам свободно и независимо от каких бы то ни было влияний решить свою судьбу.

Эта точка зрения — единственная, которая сейчас возможна, находится в полной гармонии со всеми декларациями антибольшевистских организаций, создаваемых в России и вне ее пределов, часть которых мы уже поместили и другую часть еще поместим.

Эта же точка зрения совершенно совпадает с положениями „Краткой Программы устройства Освобожденной России“, полученной нами от одной из „внутриросийских сил“, в существовании которой мы не сомневаемся. Эту программу мы передаем на суд и критику всех русских людей.

В ней, есть два места, особенно привлекающих интерес:

1) Необходимость считаться с тем, что, несмотря на советскую власть и, часто, помимо нее, в России произошли огромные сдвиги, создана мощная промышленность, произошли большие перемены социального и хозяйственного характера, и падение большевизма не может и не должно означать коренных, а главное, необдуманных перемен в целом ряде отраслей государственной и общественной жизни;

2) Полное отсутствие желания сводить счеты. В тот день, когда рухнет советская власть, все должно быть забыто. Ни ненависти, ни мести! Для всех, абсолютно для всех, явится возможность работать на пользу Родины. Провозглашение принципов свободы и существование и свободная деятельность всех без исключения политических партий гарантируют истинный демократический режим, который должен прийти на смену красной деспотии.

Эти положения должны узнать Россия, должны узнать весь свободный мир. Для этого надо высказать наш голос, голос подлинного Российского Государства.

Кто это может сделать?

Только **РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТРЬ**, легально созданный за границей, временно и, в всяком случае, явно из русских эмигрантов, опирающийся на честную русскую эмиграцию без различия политических партий, национального происхождения и проч. и, главное, имеющий живые связи с российскими народами.

Образование такого Комитета есть первейший долг русской эмиграции! Пора — перед лицом страшной опасности, которая грозит миру — забыть все наши разногласия, все наши старые счеты и протянуть друг другу руки для общей и дружной работы.

К этому обязывают нас страдания российских народов. На этом настаивают сотни тысяч российских граждан новой эмиграции, оказавшихся рядом с нами и предпочитающих горьчайший труд и, часто, самоубийство возвращению в „опытный сад“ кремлевских сапожников.

„Если такое движение будет создано и ему повѣрят, я допускаю мысль что советская власть рухнет и без войны“*).

Мы не идем так далеко в своем оптимизме! Но одно несомненно: **РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТРЬ**, созданный за рубежом угнетенной России, окажет великую помощь „внутриросийским силам“ и сможет возвысить свой голос для защиты в нужный момент интересов Российского Государства и доказать миру, что эти интересы не имеют ничего общего с интересами III-го Интернационала.

Еще одно замечание, очень существенное. В разгар минувшей войны, в тяжелых условиях германской оккупации, наш журнал, единственный из всей сохранившейся зарубежной прессы, нашел в себе смелость сказать:

„Пора усвоить себе твердо, что спасение России может прийти только от самих же русских. Вся наша история говорит за то, что судьбы нашего Отечества всегда решались только нашим

*) „Часовой“ № 266(4).

*) „Часовой“ № 266(4) „Трагедия российских народов“.

О преодолѣніи диктатуры

О томъ, какими методами и при какихъ условіяхъ и обстоятельствахъ можетъ быть преодоленна коммунистическая диктатура въ Россіи, мы, противники большевизма, начали спорить чуть-ли не на другой день послѣ захвата большевиками власти. Въ спорѣ томъ быстро опредѣлились двѣ рѣзко противостоявшія другъ другу тактическія позиціи. Въ то время какъ часть противниковъ коммунизма настаивала на томъ, что преодоленіе диктатуры должно было искать на путяхъ насильственнаго ея сверженія, на путяхъ гражданской войны, интервенціи дружественныхъ государствъ и вооруженныхъ возстаній, другая часть возлагала всѣ свои надежды на мирную эволюцію совѣтскаго строя, на спускъ диктатуры „на тормозахъ” и клеймила какъ „измѣну родинѣ”, „предательство демократіи” и т. п. методы активной борьбы съ большевизмомъ.

Тяжело и больно вспоминать о томъ, какія трагическія послѣдствія для Россіи и ея народовъ имѣло это „раздѣленіе на съ” россійскихъ антикоммунистическихъ силъ. Въ значительной мѣрѣ именно благодаря этому раздѣленію большевики вышли побѣдителями изъ гражданской войны и смогли укрѣпить свое людодерное господство надъ Россіей.

Но, „кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ”. Нашъ трагическій споръ изжитъ. Событія, и, въ особенности, событія послѣднихъ восьми лѣтъ, убѣдили всѣхъ честныхъ и искреннихъ враговъ коммунизма въ томъ, что мирные пути ликвидаціи коммунистической диктатуры закрыты и что реальная обстановка оставляетъ только пути ея насильственнаго преодоленія. Тѣ же изъ прежнихъ враговъ коммунизма, которые ничего не позабыли и ничему не научились, должны были оставить анти-коммунистическіе ряды и переметнуться въ другой станъ. Съ этими „тушинскими перелетами” у насъ, оставшихся вѣрными старымъ знаменамъ не можетъ быть ничего общаго. На наши мнѣнія и дѣйствія они уже не могутъ оказывать никакого вліянія, сколько бы „совѣтскихъ патриотовъ” подъ разными камуфляжными заглавіями они не публиковали и какими бы прежде уважаемыми именами не подписывались ихъ софистическіе статьи. Эти люди — по ту сторону баррикады.

Итакъ, столь сильно насъ, русскихъ антикоммунистовъ, волновавшій вопросъ во внутренне-россійскомъ аспектѣ можетъ считаться окончательно разрѣшеннымъ. Но за то онъ всталъ сейчасъ во весь ростъ какъ волна изъ самыхъ жгучихъ проблемъ мировой политики. Какъ справедливо указываетъ въ № 7/8 „Соціалистическаго Вѣстника” Б. Двиновъ, „утопическую идею

о спускѣ на тормозахъ восприняли сейчасъ, пренебрегая всѣмъ опытомъ истекшаго тридцатилѣтія, рядъ социалистическихъ партій Западной Европы. Болѣе того, эту же идею и тактику восприняла по отношенію къ СССР „Великая Тройка” — начиная съ Тегерана — и весь ОН въ цѣломъ”.

Правда, призывы къ прекращенію политики примиренія съ совѣтами и къ рѣшительному отпору коммунистической агрессіи за послѣднее время становятся все настойчивѣе и авторитетнѣе и есть всѣ основанія думать, что процессъ изживанія непротивленческихъ иллюзій въ иностранной средѣ будетъ проходить болѣе быстрыми темпами, чѣмъ у русскихъ анти-большевиковъ. Но послѣднее слово еще не сказано и положеніе все еще остается неопредѣленнымъ:

Въ предвидѣніи наступленія новой международной ситуации намъ, русскимъ анти-коммунистамъ всѣхъ оттѣнковъ, нужно точно опредѣлить свои политическія и тактическія позиціи, дабы событія не застали насъ врасплохъ и не внесли, какъ это уже бывало не разъ, смятеніе и смуту въ наши ряды. Вопросъ о методахъ преодоленія коммунистической диктатуры долженъ быть подвергнутъ самому подробному обсужденію на страницахъ свободной русской прессы, всѣ мнѣнія должны быть выслушаны, всѣ аргументы взвѣшены и учтены.

Особенно интересны тѣ настроенія, какія по этому вопросу существуютъ въ средѣ такъ называемой „новой эмиграціи”. „Конечно, новые эмигранты не располагаютъ тѣмъ богатымъ политическимъ опытомъ, который накопили мы, старики. Ихъ освѣдомленность въ вопросахъ международной политики также ограничена. Но за то они знаютъ лучше внутреннія условія въ Россіи и ихъ ненависть къ большевикамъ свѣжѣе и непосредственнѣе нашей. Къ тому же числомъ ихъ больше и они моложе. Они наша смѣна. Главная тяжесть борьбы ляжетъ именно на нихъ.

Ниже я излагаю мнѣніе одного „новаго эмигранта”, по своему положенію являющагося выражателемъ настроеній довольно большой группы невозвращенцевъ.

„Мы, большинство новыхъ русскихъ эмигрантовъ”, пишетъ онъ, „исходимъ изъ того, что сверженіе и уничтоженіе большевистской тиранніи возможно лишь при условіи иностранной военной интервенціи. Наша оцѣнка внутреннихъ силъ и совершающихся въ Совѣтскомъ Союзѣ процессовъ приводитъ насъ къ убѣжденію, что единственнымъ выходомъ изъ положенія является внѣшняя война. Надежды на возможность революціи въ Сов. Союзѣ направляютъ мысль и энергію русско-й эмиграціи по ложному пути”.

Это, по словамъ моего корреспондента, „широко распространенное въ новой эмиграціи убѣжденіе”, онъ аргументируетъ такими соображеніями. Впервые, большевики значительно сильнѣе, чѣмъ думаютъ старые русскіе эмигранты. Правда, эта сила поκειται на нездоровыхъ и порочныхъ началахъ террора, лести, обмана и посуловъ, но это только дѣлаетъ ее болѣе безсердечной, жестокой и разрушительной. Побѣдить силу большевиковъ можно только противопоставивъ ей другую, превосходящую силу. Этой силы въ самой Россіи создать невозможно.

Во-вторыхъ, большевикамъ не удалось и никогда не удастся пробудить въ русскомъ народѣ какія бы то ни было симпатіи къ своему политическому и социальному строю. Но имъ удалось сдѣлать другое: сломить организованное и активное сопротивленіе режиму и создать условія, дѣлающія

народомъ... Съ моральной точки зрѣнія друзья „Часового” поймутъ меня, если я скажу, что жить надеждой на приходъ въ Россію въ обозѣ 2-го разряда какой бы то ни было арміи — честь весьма сомнительная... Значитъ остается одно: **ВѢРИТЬ ВЪ РУССКІЙ НАРОДЪ**” *).

Пусть же эта вѣра придастъ Россійскимъ людямъ зарубежомъ твердости и достоинства въ выполненіи той исторической миссіи, которая ложится на наши плечи.

В. ОРЪХОВЪ.

*) „Часовой” (стр. 13). В. Орѣховъ : О Россіи и происходящихъ въ ней перемѣнахъ. № 257, 5-го февраля 1941 года.

это сопротивление невозможным. „Въ сердцахъ народовъ Россіи живетъ жгучая ненависть къ поработителямъ“, говоритъ авторъ, „но эта ненависть никогда не вылетитъ при существующихъ въ СССР условіяхъ въ открытую форму борьбы съ режимомъ“. Неустанное и вездѣшнее око МГБ и МВД слѣдитъ за порядкомъ. Лучшие люди систематически „выпалываются“. Народъ безмолствуетъ, иначе онъ и не можетъ поступать, ибо что стоитъ большевикамъ „ликвидировать“ еще нѣсколько миллионѣв непокорныхъ.

Россія превращена въ грандіозный невиданный доселѣ концентраціонный лагерь, а ея народъ — въ рабовъ. Вслѣдствіе полного отсутствія элементарныхъ человѣческихъ правъ условія въ СССР таковы, что чувства народа не могутъ быть какъ либо организационно выражены, а безъ организациіи не можетъ быть и рѣчи о дѣйствіи.

„Какимъ же образомъ можно привести въ движеніе потенциальную антикоммунистическую энергію народныхъ массъ?, спрашиваетъ авторъ, и отвѣчаетъ: „Большинство новыхъ эмигрантовъ видитъ выходъ въ войнѣ, большинство старыхъ эмигрантовъ старается найти отвѣтъ на этотъ вопросъ въ самой Россіи“.

Авторъ указываетъ на то обстоятельство, что русскій народъ отрѣзанъ отъ другихъ странъ и что русскіе люди, подвергающіеся непрестанной психологической обработкѣ совѣтской пропаганды, имѣютъ ложное представленіе объ остальномъ мірѣ. Нерѣдко можно слышать мнѣніе, что жизнь заграничій столь же тяжела или даже еще тяжелѣе, чѣмъ въ СССР. Нѣкоторые даже склонны думать, что все происходящее является несчастьемъ всего человѣчества, а не одной какой либо страны. Полная изоляція Россіи отъ остального міра лишала людей возможности сравнивать и дѣлать выводы. Въ особенности это относится къ молодежи. Ею всѣ многочисленные пороки совѣтской системы воспринимаются какъ неизбѣжныя явленія нашего незадачливаго вѣка.

Люди, по умственному развитію стоящіе выше средняго уровня, при видѣ постоянного торжества кроваваго большевизма, нерѣдко превращаются въ потерявшихъ всякую вѣру скептиковъ и циниковъ. Постепенно людей охватываетъ апатія и они цѣлкомъ погружаются въ свои маленькія и вмѣстѣ съ тѣмъ столь тяжкія заботы о повседневной жизни. Подъ влияніемъ обстоятельствъ народъ идетъ не по пути сопротивленія коммунизму, а по пути приспособленія къ нему. Терроръ вызываетъ не отвѣтную реакцію сопротивленія, а только чувство тоски и отчаянія. На основу всѣхъ бѣдъ и несчастій — на совѣтскую систему — народъ не смѣетъ покушаться. Если люди еще и реагируютъ на что либо, такъ только на отдѣльные недостатки системы, ихъ непосредственно затрагивающіе. Господствующій въ Россіи пессимизмъ и отсутствіе воли къ активной борьбѣ объясняются именно тѣмъ, что народъ не видитъ ни реальныхъ возможностей сверженія большевизма — „плетью обуха не перешибешь“, — ни другихъ путей, которые вывели бы его изъ кошмара подсовѣтской жизни.

Сторонниковъ возвращенія къ до-революціонной монархіи и связанному съ ней социально-политическому строю даже среди рѣзко антикоммунистически настроенныхъ людей не осталось. Что касается демократіи, то съ этимъ общественно-политическимъ строемъ русскій народъ мало знакомъ и немногіе имѣютъ о немъ сколько нибудь ясное представленіе. Большевики преподнесли народу понятіе демократіи въ искаженномъ и извращенномъ видѣ, лишили народъ возможности знакомиться съ тѣмъ, какъ принципы демократіи примѣняются въ другихъ странахъ.

День за днемъ большевистская пропаганда твердитъ о „порокахъ“ и „преступленіяхъ“ буржуазно-

демократическихъ странъ. Каждая забастовка раздувается въ рѣшительное столкновеніе между обреченнымъ на гибель капитализмомъ и жаждущимъ воцаренія коммунизма пролетаріатомъ. Хотя совѣтскіе люди и не вѣрятъ большевистской пропагандѣ, но постоянное опорачиваніе буржуазной демократіи всетаки оказываетъ нѣкоторое влияніе на мозги и прививаетъ русскимъ людямъ ложныя понятія.

Естественно, возникаетъ вопросъ: гдѣ же выходъ? Подъ совѣтами жить плохо, но тамъ за „желѣзнымъ занавѣсомъ“ повидимому не такъ ужъ хорошо. Въ души заползаютъ ядовитое сомнѣніе: какъ бы не промѣнять кукушку на ястреба.

„Средній совѣтскій человѣкъ не видитъ выхода изъ положенія“, говоритъ мой корреспондентъ. „Его вопросъ „что дѣлать?“ остается безъ отвѣта, и онъ молчитъ, блуждая взглядомъ, полнымъ тоски и отчаянія, и ища того свѣта, который указалъ бы ему дорогу къ лучшей жизни“.

Таковы, по мнѣнію „новаго эмигранта“, были преобладающія настроенія въ Россіи передъ войной. Война всколыхнула русскій народъ. Уснувшая у него мечта о сверженіи большевизма пробудилась, опять появилась надежда. Настроеніе подавляющаго большинства населенія было ярко пораженческое. Часто можно было слышать такую фразу: „Богъ дастъ, разобьютъ большевиковъ, а потомъ заживемъ по-человѣчески“. Другіе, уже потерявшіе надежду на улучшеніе условій жизни, смотрѣли на войну, какъ на новое испытаніе, которое имъ выпало на вѣку перенести. Многіе коммунисты были настроены пессимистически: опытъ финской войны поколебалъ ихъ вѣру въ боеспособность и мощь красной арміи.

Но вскорѣ послѣ близкаго знакомства съ нѣмцами въ настроеніяхъ народа произошелъ рѣзкій переломъ. Пробудился патриотизмъ, а потомъ самоотверженность и героизмъ. Если въ первой фазѣ войны народъ рѣзко отталкивался отъ большевизма, то во второй фазѣ онъ съ нимъ сблизился. Правда, народъ защищалъ свою національную независимость, а большевики свою власть надъ народомъ, но эта разница мотивовъ борьбы заблудилась передъ лицомъ общей опасности. Оказалось, что есть зло еще болѣе страшное, чѣмъ большевизмъ. Оказалось, что нѣмцы пришли не освобождать русскій народъ отъ большевистскаго ига, а надѣтъ на народъ еще болѣе тяжкое ярмо.

Большевистская пропаганда всегда утверждала, что нацистская Германія была наиболѣе типичной представительницей капитализма. Не имѣя возможности опровергнуть лживость этого утверждения, русскіе люди постепенно стали отождествлять капитализмъ съ нацизмомъ. Поведеніе нѣмцевъ, представившихъ во мнѣніи русскихъ людей антикоммунистическій капитализмъ, пошатнуло народную вѣру въ „заграницу“ и подтвердило рядъ утверждений большевиковъ о „капиталистическомъ адѣ“, принимавшихся ранѣе за злостную выдумку совѣтскихъ пропагандистовъ.

Въ эмиграціи думаютъ, что война и знакомство съ Европой многихъ миллионѣв русскихъ людей способствовало нѣкоторой либерализаціи умовъ въ СССР. Такъ-ли это? По мнѣнію автора, правильность этого утверждения весьма ограничена.

Знакомство народа съ заграничней было очень поверхностнымъ. Совѣтская армія не имѣла возможности оцѣнить объективно порядки въ Зап. Европѣ, такъ какъ съ ея приходомъ нормальная жизнь тамъ прекратилась. Правда, матеріальная зажиточность населенія бросалась въ глаза, но большевистская пропаганда постѣшила дать этому объясненіе. Среди оккупированныхъ Германію красноармейцевъ распространялась версія, что до войны нѣмцы жили плохо и бѣдно и что все, что они тогда имѣли, было создано посредствомъ „без-

человѣчной эксплуатаціи пролетаріата и крестьянства". Обогатились же нѣмцы только во время войны исключительно за счетъ ограбленія оккупированныхъ странъ и использованія рабскаго труда плѣнныхъ и насильно вывезенныхъ рабочихъ. Неискушеннымъ въ политикѣ русскимъ парнямъ, которые сами набивали свои вещевые мѣшки награбленнымъ добромъ, такое объясненіе казалось вполне удовлетворительнымъ.

Плѣнные видѣли въ Германіи только колючую проволоку, голодный паекъ, непосильную работу и жестокость охраны, а депортированные на работы — рабочіе лагеря и надписи «OST» на своей груди. Незнание иностранныхъ языковъ также препятствовало знакомству съ Западомъ. Впрочемъ многіе изъ побывавшихъ въ Европѣ русскихъ людей все же вкусили кое-что отъ европейской культуры и свободы и стали яснѣе видѣть пороки совѣтчины.

Большинство изъ нихъ было возвращено въ СССР. Могутъ-ли они оказать тамъ разлагающее вліяніе? Врядъ-ли. „Отецъ народовъ“ уже успѣлъ проявить свою „родительскую заботу“ о такихъ людяхъ и изолировалъ всѣхъ „подозрительныхъ“ въ своихъ многочисленныхъ исправительно-трудовыхъ лагеряхъ.

Претвореніе анти-большевистскихъ настроеній народа въ дѣйствіе возможно лишь въ томъ случаѣ, если большевики допустятъ хотя бы минимальную свободу. Но они этого никогда не сдѣлаютъ, ибо введеніе свободы равносильно для нихъ смертному приговору. Правда, большевики дѣлаютъ мелкія отступленія отъ своей „генеральной линіи“. Но эти отступленія отнюдь не означаютъ эволюціи въ сторону демократизаціи режима. Ученіе Ленина-Сталина предусматриваетъ тактическія отступленія, необходимыя для перегруппировки силъ передъ новымъ наступленіемъ. Такимъ тактическимъ маневромъ былъ НЭП, такимъ маневромъ были и уступки патріотическимъ настроеніямъ народа во время послѣдней войны. Событія свидѣлствуютъ не объ эволюціи большевизма, а объ его гибкости, многоликости, аморализмѣ. Именно эта аморальная тактическая гибкость составляетъ одинъ изъ источниковъ силы большевиковъ. Пользуясь ей, они укрѣпили сейчасъ свою власть, создали сильную армію, расширили сферу своего вліянія въ Европѣ и Азій, организовали многочисленную „пятую колонну“ и завоевали престижъ и симпатіи въ демократическихъ странахъ. Успѣхи большевизма объясняются его цѣлеустремленностью и тактической гибкостью, которымъ демократія противопоставляютъ нерѣшительность, разнородность, желаніе сохранить номинальный призрачный миръ любой цѣной, чуть ли даже не цѣной собственной гибели.

Возможность демократической эволюціи большевизма или его сверженіе внутренними силами исключается. Остается только война. Только война въ конечномъ счетѣ можетъ разрѣшить противорѣчіе между свободой и рабствомъ, между демократіей и диктатурой. Хотимъ мы этого или нѣтъ, но противорѣчія эти раньше или позже приведутъ міръ къ новой войнѣ.

Я знаю, говоритъ мой корреспондентъ, „что многіе русскіе эмигранты увидятъ въ моихъ мысляхъ о войнѣ преступленіе противъ русскаго народа. Я, конечно, охотно допускаю, что война отнюдь не является идеальнымъ разрѣшеніемъ вопроса. Но, къ сожалѣнію, иного выхода у насъ нѣтъ. Не въ нашихъ силахъ отдалить или приблизить войну. Она вспыхнетъ сама въ тотъ моментъ, когда накопится для этого достаточно причинъ. Я не понимаю почему преступно желать войну народу, который истязается тираномъ, и для котораго война означаетъ избавленіе отъ тираніи. Въ результатъ войны русскій народъ не можетъ потерять больше, чѣмъ онъ потерялъ,

и имѣть меньше, чѣмъ онъ имѣетъ. Конечно, сотни тысячъ людей падутъ на полѣ брани. А сколько миллионѣвъ человѣческихъ жизней уже погибло въ СССР безъ всякой войны и сколько миллионѣвъ еще погибнетъ, если большевики останутся у власти? Сколько миллионѣвъ переносило, переноситъ и будетъ переносить муки, худшія, чѣмъ муки смерти? Въ войнѣ погибнуть можетъ быть миллионы, но сотни миллионѣвъ получаютъ право на достойную человѣка жизнь“.

Мой корреспондентъ отмѣчаетъ, что анти-большевистскія настроенія въ демократическихъ странахъ развиваются въ очень опасномъ руслѣ отождествленія совѣтскаго строя съ русскимъ народомъ. По его мнѣнію, иностранцы не могутъ объективно оцѣнить положеніе, и если этимъ настроеніямъ не будетъ данъ энергичный отпоръ со стороны патріотически настроенной русской эмиграціи, всегда будетъ существовать опасность, что грядущая война приметъ формы борьбы не противъ большевистскаго режима, а противъ русскаго народа.

Конечно, демократическіе противники большевизма не имѣютъ того расового фанатизма и звѣриной жестокости, которыми отличались нѣмцы, но и они могутъ совершить рядъ грубѣйшихъ ошибокъ. Отвѣтомъ на эти ошибки по ту сторону желѣзнаго занавѣса будетъ сильная реакція, и война тогда приметъ тѣ же страшныя, разрушительныя формы, какъ и война противъ нѣмцевъ.

„Наша первостепенная задача заключается въ томъ“, говоритъ мой корреспондентъ, „чтобы еще задолго до начала войны насъ начали спрашивать и слушать. Только тогда мы сможемъ повліять на ходъ войны и облегчить тяжесть ея послѣдствій“. Онъ призываетъ политическую эмиграцію „скорѣе заняться анализомъ имѣющихся у насъ возможностей и выработать опредѣленную программу дѣйствія, а прежде всего разрѣшить вопросъ объ отношеніи къ грядущей войнѣ“.

До начала войны первѣйшей задачей эмиграціи является максимально возможное давленіе на міровое общественное мнѣніе для созданія надлежащаго отношенія къ русской проблемѣ. Это уже дѣлается и въ этомъ отношеніи заслуга старой русской эмиграціи огромна. Но для расширенія этой работы необходимо опереться на сплоченное и организованное движеніе. Такой организациі эмиграція еще не имѣетъ. Къ созданію ея и призываетъ новый эмигрантъ. „Надо сплотить наши кадры въ единый духомъ кругъ“, говоритъ онъ. „Среди насъ есть достаточно умныхъ и талантливыхъ людей, особенно среди старыхъ эмигрантовъ, которые смогутъ организовать и возглавить движеніе“.

Возвращаясь къ вопросу о войнѣ, авторъ говоритъ, что „мечъ долженъ быть поднятъ не противъ Россіи, а только противъ существующаго тамъ социально-политическаго строя, что война должна быть освободительной, а не завоевательной“. По его мнѣнію, если война пріобрѣтетъ характеръ борьбы не противъ русскаго народа, а противъ коммунистическаго строя, она пройдетъ быстро и съ минимальными жертвами. Если же къ русскому народу не будетъ проявлено необходимое доброжелательство, если не будутъ уважаться его элементарныя человѣческія права, его достоинство и національная независимость, если будутъ сдѣланы попытки расчлененія или порабоженія Россіи, то война приметъ кошмарныя затаенныя и разрушительныя формы. Предупредить возможность такой войны — вотъ первѣйшій и необходимѣйшій долгъ русской эмиграціи.

Авторъ думаетъ, что и послѣ окончанія войны иностранныя войска должны будутъ оставаться на нѣкоторый срокъ на русской территоріи для того, чтобы помочь внутреннимъ русскимъ силамъ наладить порядокъ, создать необходимыя админи-

ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛЬ

Ты былъ для насъ эмблемой славы.
Былую мощь отображалъ
Великой сѣверной державы.
Въ своихъ когтяхъ, Орель двуглавый,
Россіи скипетръ ты держалъ.

Ты необъятные просторы
Своею сѣнью застилалъ.
Ты былъ могучъ. Забывъ раздоры,
Коварный врагъ, потупя взоры,
Тревожить насъ не помышлялъ.

Когда Россія осквернила
Себя позоромъ мрачныхъ дѣлъ,
Когда невѣдомая сила
Ей совѣсть чуткую смутила,
Ты отъ Россіи отлетѣлъ.

Н. ВОИТЕНКОВЪ.

Египетъ.

стративные кадры. Въ этомъ процессѣ переустройства политической, социальной и экономической жизни эмиграція сможетъ сыграть огромную роль. Благодаря ея усиліямъ срокъ оккупации можно будетъ сократить до минимума. Эмиграція покажетъ также народу тѣ пути, по которымъ онъ придетъ къ новому болѣе справедливому и свободному строю.

Въ дальнѣйшемъ возникнутъ вопросы экономической, социальной, политической и моральной реорганизации государственнаго устройства Россіи. На всѣ эти вопросы нужно уже сейчасъ готовить правильные, практически осуществимые отвѣты.

„Намъ, русскимъ старымъ и новымъ эмигрантамъ, нужно образовать то звено, которое соединитъ нашу освобожденную отъ коммунистической диктатуры родину въ одну дружную семью съ демократическими странами ради обезпеченія мира, культурнаго совершенствованія и матеріальнаго процвѣтанія міра“, говоритъ въ заключеніе мой корреспондентъ.

Конечно, не всѣ выраженные въ письмѣ новаго эмигранта мнѣнія и оцѣнки можно принять безъ критики и уточненія. Мнѣ, напр., его оцѣнка внутри-россійскихъ возможностей кажется чрезвычайно пессимистической. На самомъ дѣлѣ въ результатѣ войны въ психологіи русскаго народа произошелъ огромный сдвигъ, кругозоръ массъ значительно расширился, а представление о „заграницѣ“ сильно измѣнилось не въ пользу совѣтовъ. Я думаю также, что процессъ демократической реконструкціи Россіи будетъ не столь продолжительнымъ и труднымъ, какъ кажется моему корреспонденту.

Впрочемъ это болѣе или менѣе второстепенныя, хотя и важныя детали и къ обсужденію ихъ придется еще вернуться. Въ основномъ и главномъ новый эмигрантъ несомнѣнно правъ: во-первыхъ, война по всей вѣроятности разразится прежде, чѣмъ въ самой Россіи назрѣютъ условія для насильственной ликвидаціи коммунистической диктатуры. Во-вторыхъ, къ этой возможности развитія событій русская политическая эмиграція должна готовиться уже сейчасъ, дабы повліять на развитіе событій въ возможно болѣе благоприятномъ, какъ для Россіи, такъ и для всего міра, направленіи.

Анатолій БАЙКАЛОВЪ.

Лондонъ.

Еще о третьей войнѣ

Въ нашей статьѣ „Проблема третьей войны“ (см. „Часовой“ № 2, іюль с. г.), мы разобрали вопросъ о томъ, въ чемъ будетъ заключаться залогъ успѣха этой войны, которая кажется не только возможной, но и неизбежной подавляющему большинству населенія Европы. Призракъ этой войны уже нависъ надъ міромъ и мы встрѣчаемъ все чаще и чаще людей, которые не на шутку встревожены этой угрозой и уже высчитываютъ на пальцахъ ея сроки.

Мы не принадлежимъ къ числу лицъ, считающихъ что эта война неминуема и строящихъ теперь всю свою жизнь на умѣнніи заранѣе рѣшить: куда бѣжать, гдѣ спрятаться, какъ спастись? Но, мы конечно, не сомнѣваемся ни на минуту, что если эта война грянетъ, то она будетъ болѣе чѣмъ ужасна. Если она грянетъ! но вѣдь она можетъ и не грянуть. И не потому, что съ Совѣтской властью произойдетъ какая то коренная перемѣна и она, — или превратиться въ миролюбивую и правдивую, или неожиданно расклется въ своихъ преступленіяхъ и остановитъ свою агрессивную тактику. Нѣтъ, этого конечно не будетъ!

Но можетъ случиться другое, — что Совѣтская власть падетъ въ результатѣ рѣшительнаго дѣйствія россійскихъ національных внутреннихъ силъ, т. е. въ результатѣ Россійской Национальной Революціи. Мы предчувствуемъ заранѣе, что многіе скептики, прочтя эту фразу, недоверчиво пожмутъ плечами и скажутъ, что мы уже 30 лѣтъ ждемъ это чудо, но... оно что-то не приходитъ!

Мы принуждены на это отвѣтить, что вотъ именно, если ждать это какъ нѣкое „чудо“, то разумѣется, оно никогда не придетъ. Но нужно не ждать, а дѣлать, не гадать на кофейной гущѣ, не заниматься высчитываніемъ сроковъ, а активно способствовать той жестокой борьбѣ за Россію, которая велась, ведется и будетъ вестись — до побѣды!

Поскольку, въ случаѣ возникновенія третьей войны, залогъ ея успѣха будетъ заключаться въ правильномъ пониманіи своихъ намѣреній и цѣлей со стороны Западныхъ демократій (противъ Россіи и русскаго народа, или противъ Совѣтскаго Правительства?) — постольку и возможности избѣжать ужасы этой войны зависятъ полностью отъ того, пойметъ ли Западный міръ слѣдующую простую истину: чтобы устранить катастрофу, результаты которой будутъ непоправимы для одной и другой стороны, надо помочь россійскимъ національнымъ силамъ сбросить Совѣтское Правительство путемъ внутренняго взрыва.

Россійская Национальная Революція освободитъ міръ отъ угрозы новой войны; успокоитъ напряженіе нервовъ; положитъ начало мирному разрѣшенію всѣхъ конфликтовъ, продолжающихся развиваться вездѣ и всюду; положитъ начало доврѣю и солидарности въ сношеніяхъ между народами земного шара; внесетъ успокоеніе въ область экономики, откроетъ возможности устранить угрозу голода — однимъ словомъ, откроетъ новую эпоху въ жизни человѣчества.

Мы отдаемъ себѣ отчетъ въ томъ, что хоть Западъ и понималъ уже сущность большевизма и тотъ фактъ, что это не есть исключительно русское внутреннее дѣло, а угроза всему міру, но оно еще до сихъ поръ не научился разбираться въ томъ, что Россія и СССР далеко не одно и то же, и что идеи большевизма не есть русскія національныя идеи. Сплошь и рядомъ мы видимъ и слышимъ, съ какимъ легкомысліемъ смѣшиваются эти понятія и какъ наивно иностранцы рисуютъ себѣ такую, оскорбляющую насъ картину: Россія до 1917 года, это сплошной мракъ, дикость

и насилие, — послѣ 1917 г. стало немного хуже, а въ общемъ все осталось такъ, какъ и было. И что, слѣдовательно, Сталинъ и его правитель-ство, это естественное и логичное слѣдствие всего того, къ чему стремилась Россія за послѣдніе вѣка ея существованія, т. е. расширение границъ путемъ захвата чужихъ земель.

Мы не будемъ сейчасъ останавливаться на возраженіяхъ противъ этого ложнаго пониманія Россіи; на эту тему и можно, и должно сказать очень много. Но мы отмѣтимъ пока, что если многіе эмигранты спрашиваютъ, что имъ дѣлать, чтобы помочь русскому освободительному движению, то вотъ хотя бы сѣмъйте разсѣять это ложное представление о Россіи и научите раздѣлять эти два несомѣстимые понятія: Россія и СССР!

Теперь, послѣ отгрѣмѣвшей недавно войны, послѣ короткаго періода ликования и взаимныхъ поздравленій, когда казалось что престижъ СССР долженъ былъ бы подняться на недосягаемую вышину — вдругъ стало становиться все болѣе и болѣе ясно, что теперь большевизмъ ближе къ своей гибели, чѣмъ въ 1940 году. Вотъ это именно то, чего никакъ не хотѣли понять тѣ изъ нашей среды, кто вчера еще будучи патриотомъ Национальной Россіи, сегодня вдругъ неожиданно запѣлъ хвалебные гимны Совѣтскому Правительству и сталъ, какъ попугай, бессмысленно долбить пропагандную ложь о „самой счастливой странѣ міра“.

Въ жестокой борьбѣ, развернувшейся на Россійскихъ просторахъ въ 1941-45 г.г., русский народъ потерялъ миллионы своихъ сыновей, большинство русскихъ городовъ легло въ развалинахъ, но народъ побѣдилъ. Но посмотримъ теперь, какія потери понесла Совѣтская власть и чего она лишилась — хотя и сѣмъла присвоить себѣ всю честь одержанной побѣды и приписать гениальности „отца народовъ“ конечный успѣхъ? Мимоходомъ, замѣтимъ, что власть эта пока еще живетъ на проценты отъ этой, ловко проведенной, спекуляціи съ народной побѣдой.

Прежде всего, въ коммунизмъ какъ въ политическую идею, способную создать на землѣ рай, — уже въ СССР никто больше не вѣритъ. Коммунизма въ Совѣтскомъ Союзѣ уже нѣтъ, осталась поддѣлка, остались осточертѣвшіе лозунги, осталась ложь о социалистическомъ раѣ. Мы скажемъ больше, — въ коммунизмъ уже не вѣрятъ и сами вожди, не говоря уже про то, что совершенно исчезли массы идеалистовъ, упорныхъ энтузіастовъ, которые съ 1917 по 1940-41 г.г. слѣпо вѣрили въ необходимость все претерпѣть, со всѣмъ примириться, но отдать всѣ свои силы на построение идеальнаго социализма.

Исчезло самое цѣнное, на что опирался большевизмъ, вѣра въ идею. Пусть эта вѣра была заблужденіемъ, но она была искренней у многихъ и многихъ тысячъ. Вотъ именно то, про что такъ горячо сказалъ герой повѣсти Кестлера: „мы вѣрили и мы творили исторію. А вы — вы занимаетесь политикой!“

Затѣмъ, несмотря на всѣ усилія совѣтской власти, правда о жизни заграничій уже проникла въ населеніе. Ее принесли съ собой и войска, вернувшіеся домой, и бывшіе плѣнные, и освобожденные изъ Германіи рабочіе, — всѣхъ вѣдь не уничтожить, хоть слово, да вырвется!

И, наконецъ, одновременно съ усложненіемъ внутренней обстановки въ СССР, исчезаетъ молчаливое, полусочувственное, полуравнодушное попустительство иностраннаго міра. Пока большевизмъ разсматривался какъ исключительно внутреннее русское дѣло, никого онъ не беспокоилъ и никто о немъ серьезно не тревожился. Добавимъ, — никто его какъ слѣдуетъ не зналъ. Западъ твердо считалъ, что большевизмъ соответствуетъ устремленіямъ русскаго народа, а здѣсь, за границей... онъ абсолютно невозможенъ!

Но вотъ, за послѣдніе 1½-2 года произошелъ

крутой поворотъ; міръ увидѣлъ этотъ большевизмъ уже не гдѣ то въ далекой Россіи, а здѣсь, подъ самыми своими близорукими глазами. Міръ очнулся и спохватился, — и мы скажемъ ему ввидѣ напутствія: въ добрый часъ... пока еще не поздно!

Вотъ то главное, что исчезло и что перемѣнилось — чего лишился большевизмъ и что приобрѣли национально демократическія силы міра. Что же осталось, и что стоитъ еще на пути къ окончательной гибели большевизма?

Стоитъ еще большевистская диктатура съ вооруженной и организованной силой МВД (б. НКВД) и ВКП(б); гибкость „генеральной линіи“ и умѣлая, лживая пропаганда; маскировка чуждой власти подъ народные, рабоче-крестьянскіе цвѣта; лживый ореолъ „организаторовъ побѣды“; материалистическіе предразсудки и безыдейность многихъ, отравленныхъ большевистскимъ воспитаніемъ, людей; отсутствіе вѣры въ свои силы, страхъ и всеобщее взаимное недоверіе.

Мы утверждаемъ, что въ настоящую минуту большевизмъ ближе къ своей гибели, чѣмъ когда бы то ни было. Что сейчасъ, — и особенно принимая во вниманіе нешуточную угрозу третьей войны, полностью назрѣлъ вопросъ о необходимости сверженія большевизма не дожидаясь той страшной минуты, когда загремятъ первые взрывы бомбъ. Путь для этого только одинъ: всѣми способами, всѣми средствами поддержать Россійское Национальное Освободительное Движеніе.

Будемъ смотрѣть на вещи совершенно реально. Даже если западныя демократіи, рѣшившись на войну, сѣмъютъ правильно понять ея цѣли и смыслъ, даже если дѣйствительно, къ этому моменту демократіи научатся отдѣлять русскій народъ отъ Совѣтской власти, даже и въ этихъ условіяхъ война обойдется неизмѣримо дороже, чѣмъ внутренний переворотъ въ Россіи и сверженіе режима Россійскими Национальными Силами. Дороже и въ смыслѣ затраты матеріаловъ и средствъ, и въ смыслѣ количества загубленныхъ человѣческихъ жизней.

Западныя демократіи должны понять, что война — даже и при условіи правильнаго пониманія ея цѣлей, все же никогда не будетъ окончательнымъ и послѣднимъ ударомъ по большевизму. И это потому, что гибкость Совѣтской генеральной линіи, умѣние оперировать съ ложью и изумительная беззастѣнчивость и неразборчивость въ средствахъ Совѣтской власти, — поистинѣ гениальны. Онѣ должны понять, что во время этой войны придутъ въ дѣйствіе всѣ пятія колонны, что Совѣты немедленно переокрасятся въ національные цвѣта, что на весь міръ поднимется вопль о новомъ „фашистскомъ“, нападеніи на „родину трудящихся“ и что сдѣлано будетъ все возможное, чтобы во 1-хъ, замарать грязью побужденія противниковъ СССР, а во 2-хъ, сбить съ толку, запугать и запутать свое собственное населеніе.

И, поэтому, мы снова настойчиво утверждаемъ, что не третья война, а укрѣпленіе и поддержка Россійскихъ Национальныхъ Силъ, предоставленіе имъ средствъ и возможностей, обезпеченіе имъ опоры, — вотъ наиболѣе вѣрный и наиболѣе дѣйственный способъ довести міръ до мира.

Поскольку большевизмъ угнѣздился именно въ Россіи, окончательно уничтожить его можетъ только **россійская сила**. Только она сможетъ вырвать народъ изъ смертельныхъ объятій большевистской диктатуры и превратить его изъ жертвы и орудія въ грознаго, организованнаго и самаго страшнаго противника большевизма. Россійское Зарубежье не можетъ и не должно остаться безучастнымъ зрителемъ и „ждать у моря погоды“. Это именно на насъ лежитъ долгъ добиться правильнаго пониманія Западомъ русскаго вопроса.

Мы должны разсматривать свой долгъ и свои задачи, не только какъ возможное будущее личное

На страницах иностранной печати.

Русский вопрос и проблема третьей войны

Проблема третьей войны несомненно самая важная проблема, вставшая перед человечеством послѣ семи лѣтъ непрерывной бойни и самоуничтоженія народовъ, которое принято называть „второй мировой войной“.

Тому, какъ этотъ вопросъ связанъ съ судьбами Россіи и какъ онъ можетъ быть разрѣшенъ лишь уничтоженіемъ большевицкой опасности, были посвящены на страницахъ „Часовой“ статьи, въ которыхъ указывалось о необходимости освоения мировымъ общественнымъ мнѣніемъ той аксіомы, что не атомной бомбой, а освобожденіемъ русскаго народа отъ коммунистическаго гнета можетъ быть избѣгнута страшная катастрофа.

Съ большимъ удовлетвореніемъ надо отмѣтить, что мало по малу эта идея становится достояніемъ не только національно мыслящихъ русскихъ людей, но и, черезъ посредство нѣкоторыхъ органовъ печати, достояніемъ широкихъ массъ Западной Европы и Америки.

Яркимъ примѣромъ къ этому можетъ послужить недавно вышедшій номеръ пользующагося огромнымъ успѣхомъ иллюстрированного журнала «Europe - Amérique» *), который всецѣло посвященъ этой темѣ подъ любопытнымъ заголовкомъ „Война невозможна прежде чѣмъ черезъ 15 лѣтъ“.

Конечно, мы можемъ не согласиться и просто не соглашаемся съ большинствомъ доводовъ, приводимыхъ сотрудникомъ этого журнала. Но нужно совершенно особо выдѣлить напечатанную въ этомъ же номерѣ статью редактора Ossian Mathieu, который, вдохновившись книжкой Кравченко: „Я избралъ свободу“, приходитъ къ заключенію, что, несмотря на все, война можетъ вспыхнуть, что это будетъ великимъ бѣдствіемъ и, что гораздо проще и цѣлесообразнѣе „подумать надъ способами которые позволили бы сотнямъ тысячъ русскихъ освободиться у себя на родинѣ какъ Кравченко сдѣлалъ это за предѣлами своей

страны“.

Такія слова особенно цѣнны подъ перомъ журналиста, извѣстнаго своими независимыми сужденіями и который еще сравнительно не такъ давно занималъ по отношенію къ „русскому вопросу“ позицію, унаслѣдованную отъ многочисленныхъ клеветниковъ Россіи, въ которыхъ, увы, не было никогда недостатка въ Европѣ.

Отмѣтимъ также написанную въ этомъ же духѣ статью Ossian Mathieu „Послѣ смерти Сталина“ *) въ которой талантливый публицистъ напоминаетъ что перемена диктатора можетъ спасти русскій народъ отъ дальнѣйшаго продолженія большевизма...

Эти же темы служатъ лейтъ-мотивомъ двухъ послѣднихъ номеровъ журнала «Renaissance» (№ 4 и 5), блестяще составленнымъ и нисколько не уступающимъ въ интересѣ и богатствѣ информации тремъ первымъ номерамъ этого исключительнаго изданія.

Отмѣтимъ въ этихъ номерахъ статьи Франсуа де Ромэнвилля, посвященную формированію нѣмецкихъ частей въ Россіи, статью А. Лакруа о судьбѣ маршала Жукова, А. де Прелля о новой англійской линіи въ Африкѣ, захватывающія впечатлѣнія о Москвѣ Лоренса Блэквуда, исключительную по своему значенію статью Ж. Сореля въ № 5, гдѣ авторъ совершенно конкретно ставитъ вопросъ о помощи русскіимъ народамъ въ ихъ борьбѣ съ большевизмомъ и рядъ другихъ не менѣе актуальныхъ статей.

Какъ бы не казалось парадоксальнымъ, но лишь правильная психологическая подготовка общественнаго мнѣнія къ третьей мировой войнѣ можетъ дать надежду избѣжать ее, ибо, повторяя слова Оссіана Матье, лишь она можетъ заставить свободные народы „задуматься надъ тѣми способами, котые позволили бы сотнямъ тысячъ русскихъ эмигрантовъ освободить свою Родину СВОИМИ РУССКИМИ СИЛАМИ“.

В. САНИНЪ.

*) См. „Проблема третьей войны“ и „Новыя свидѣтельскія показанія“, „Часовой“ № 264/2.

*) «Europe - Amérique» № 114 (août 1947).

*) «Europe - Amérique» № 116 (Septembre 1947).

участіе въ борьбѣ, и даже не только, какъ включеніе въ эту борьбу уже сейчасъ (ибо, повторяемъ, она все время ведется), а также и особенно, какъ подготовителей иностраннаго общественнаго мнѣнія, какъ единственный элементъ, имѣющій возможность сказать западу: надо дѣйствовать вотъ такъ, а не иначе!

Да не будетъ встрѣчено это наше утвержденіе безпомощнымъ пожатіемъ плечъ: что мы можемъ, да куда ужъ намъ соваться, да кто захочетъ насъ слушать! Будьте увѣрены, что можемъ мы много и что слушать насъ станутъ. Вѣдь, не забываютъ: въ нашихъ рядахъ есть не только простые и безхитростные люди, не имѣющие никакихъ связей и вліяній съ инотранной общественностью. У насъ есть люди, высоко равноправные члены. У насъ есть писатели и журналисты, люди имѣющие крупныя связи и громадныя возможности. Ихъ голоса будутъ услышаны.

Если кто нибудь, послѣ всего, сказаннаго выше, задастъ намъ вопросъ — что мнѣ дѣлать, чтобы помочь освобожденію Родины отъ большевизма, мы безъ колебанія отвѣтимъ: каждый иностранецъ, котораго вы счумѣте научить правильному пониманію русскаго вопроса, это уже одинъ шагъ впередъ, къ побѣдѣ.

Если не всякій и не всюду сможетъ вести борьбу непосредственно съ Совѣтской властью и ея слугами, то зато у каждого имѣются именно эти, доступные способы борьбы. Никто за насъ

не сдѣлаетъ Россійскаго дѣла. Мы должны разсчитывать, прежде всего, на самихъ себя. И только въ борьбѣ мы достигнемъ своихъ цѣлей. Только борьба приведетъ насъ изъ царства кровавой нелѣпости въ царство подлинной свободы и мирнаго труда.

Тяжелые времена, переживаемые Родиной, накладываютъ на каждого честнаго гражданина отвѣтственный и суровый долгъ: мобилизовать всѣ свои духовныя и физическія силы на борьбу за освобожденіе Россіи; быть беззавѣтно преданными Родинѣ, забыть личные интересы, находиться въ постоянной готовности, въ любой моментъ, отдать всѣ силы и самую жизнь за правое дѣло. Судьбы Россіи зависятъ отъ насъ самихъ, отъ нашей стойкости и напряженія, отъ нашей жертвенности и упорства, — судьбы Россіи зависятъ отъ исхода нашей борьбы.

Въ этой борьбѣ должны быть отброшены и забыты всѣ „особыя мнѣнія“, всѣ дѣленія на партіи и группировки, на правыхъ и лѣвыхъ, на своихъ и чужихъ.

Должна быть единая программа и единое устремленіе. Должна возродиться вѣра въ свои силы и должны быть употреблены всѣ усилія для того, чтобы — не дожидаясь третьей войны, была бы оказана всемирная помощь Россійскому Освободительному Движенію. Пока еще не поздно!

МАРКО - ПОЛО.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

Редакция „Часового“, по соглашению с представителями национального движения в России, предлагает для широкого обсуждения всех свободных россиян „Краткую программу устройства Освобожденной России“. Основные положения этой программы, по нашему твердому убеждению, отвечают чаяниям народов, лояльных к Российскому Государству, освобожденному от большевистского ига.

КРАТКАЯ ПРОГРАММА УСТРОЙСТВА ОСВОБОЖДЕННОЙ РОССИИ

Свержение Советской власти, которое должно произойти в результате Национальной Революции, не может заставить Народы России врасплох.

В первые же дни должно быть создано Национальное Правительство. Оно не должно учинять коренной ломки советской системы, во избежание анархии. Не разрушение, а строительство, не месть и огульное отрицание, а движение вперед — должны явиться задачами Правительства, которое придет на смену большевикам. Но не задерживаясь ни на один день, Правительство должно ответить сокровенным чаяниям Народов России и постановить следующие мероприятия:

Ликвидация принудительного труда,
Ликвидация колхозов,
Передача земли в собственность трудовому народу,
Восстановление торговых, ремесленных и других предприятий на основе частной инициативы,
УНИЧТОЖЕНИЕ ТЕРРОРА,
СВОБОДА ПЕЧАТИ, СЛОВА, СОБРАНИЙ,
СОВЕСТИ, ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ.
ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ,

Социальная справедливость.
В самый кратчайший срок по освобождении страны от большевистского гнета, Правительство должно созвать **ВСЕРОССИЙСКОЕ НАРОДНОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ** для выработки конституции Государства и для избрания новой **ЗАКОННОЙ ВЛАСТИ.**

Как материал для рассмотрения и утверждения Учредительным Собранием, ниже предлагается в кратких пунктах основная программа, которая может лечь в основу Российской Конституции.

I. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ.

1) Территории и Народы, входящие ныне в состав Советского Союза, составляют **РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО.**

2) **РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО** есть государство союзное, основанное на равноправии и братстве, входящих в него свободных народов, и демократическое, где управление основано на свободном волеизъявлении всего народа.

3) Верховная власть есть единая для всего государства.

4) Народоправство осуществляется народным представительством, избранном на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

5) Глава Государства, осуществляющий верховную власть, избирается Народом его в лице Учредительного Собрания и принимает титул, этим Собранием определяемый.

6) Законодательство осуществляется Главой Государства совместно с Государственным Собранием (двухпалатной системы), выборы которого назначаются и срок полномочий определяется Учредительным Собранием.

7) Исполнительная власть принадлежит Главе Государства и Правительству (Совет Министров), председатель которого назначается Главой Государства и ответствен перед ним и Государственным Собранием.

8) Судебная власть осуществляется независимыми и свободными от всех влияний судами. Надзор за выполнением законов принадлежит Государственному Сенату — высшему судебному органу Государства.

II. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА.

1) Общегосударственным языком является язык русский.

2) Отдельные народы, при наличии необходимых исторических, культурных и хозяйственных данных, могут создавать в рамках Российского Государства самоуправления,

3) Внешняя политика России должна гарантировать ей мирное развитие и достойное место среди народов мира. Не изолируясь от других стран, Россия устанавливает дружественные отношения со всеми другими государствами и деятельно участвует в экономической и культурной жизни всего мира.

III. ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ.

1) Общественный строй Российского Государства основан на справедливости, свободе и праве. Личность, как основная ценность, освобождается от всякого насилия и эксплуатации.

2) Государство обеспечивает гражданам свободу совести, слова, труда, печати, собраний, всех без исключения политических партий, культурных, научных и религиозных объединений, жительства, передвижения и переселения, неприкосновенность личности, жилища, имущества и переписки, право представительства, право на образование и социальную помощь.

3) Без суда и следствия никто не может быть арестован. Без письменных полномочий судебных органов, доступ в частные жилища невозможен.

4) Единство и процветание Государства обеспечивается объединением всех слоев населения в одно целое для единого служения Народу.

IV. НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

1) Народное хозяйство основано на справедливом распределении материальных благ и обеспечении хозяйственной независимости России путем использования всех природных богатств и производительных сил страны.

2) Государство через свои органы руководит экономическим развитием страны с поощрением личной заинтересованности и инициативы.

3) Частная собственность признается неотъемлемым правом каждого гражданина.

4) Все отрасли народного хозяйства, управляемые государственными органами по нынешней советской системе, остаются в руках Государства до выработки новых законов Учредительным, а потом Государственным Собраниями.

V. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

1) Колхозная система упраздняется.

2) Устанавливается частная, наследственная собственность на трудовой земельный участок.

3) Каждому трудящемуся предоставляется свободный выбор землепользования: единоличного или коллективного. Ему обеспечивается право частной собственности на живой и мертвый инвентарь и продукты сельского хозяйства, право свободной торговли.

4) Совхозы преобразуются в государственные показательные хозяйства или, по постановлениям соответствующих органов, ликвидируются. Машино-тракторные станции передаются на арендных началах с правом выкупа кооперативным или артельным организациям.

5) Государство проводит широкие мероприятия по поднятию крестьянского благосостояния, обслуживает крестьянское хозяйство новейшими усовершенствованиями и оказывает ему материальную поддержку.

VI. ТОРГОВЛЯ.

1) Внутренняя торговля свободна.

2) Система распределителей отменяется и для всех граждан устанавливаются одинаковые цены на внутреннем рынке.

3) Внешняя торговля на первый период после освобождения России является монополией государства.

VII. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА.

1) Социальная политика преследует: уничтожение нищеты населения, улучшение правовых и экономических условий жизни трудящихся, укрепление физического и морального состояния народов.

2) Государство обеспечивает трудом всех граждан, устанавливает свободу труда и свободу выбора профессий.

3) Улучшает жилищные условия, улучшает качество товаров, поощряет частную предпринимчивость.

4) Ограничивает рабочий день 8 часами (для особо тяжелых работ — 6 час.), устанавливает справедливую заработную плату.

5) Устанавливает обязательное страхование, отпуска, обеспечивает инвалидов войны, охраняет спокойную старость, организует сеть лечебных, культурно-просветительных и учебных заведений для всего народа.

VIII. СЕМЬЯ.

Считая семью основой государства, Государ-

ство обеспечивает и охраняет ее всеми необходимыми мерами.

IX. АРМИЯ.

Армия — носительница чести Народа и охранительница Государства пользуется вниманием и заботами Государства и Народа.

Верховным Вождем всех вооруженных сил России является Глава Государства.

Воинская повинность обязательна, но Правительство Российского Государства должно войти в соглашение с прочими великими державами о сокращении вооружений и армейских контингентов.

X. НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА.

Российская культура есть творчество всех народов Российского Государства. Свобода и независимость этого творчества обеспечиваются всем народам Российского Государства в равной степени. Государство провозглашает свободу и независимость духовной жизни граждан, свободу религиозных убеждений и веротерпимость.

XI. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

1) Доступ к образованию открыт всем слоям населения, независимо от общественного положения, материального состояния или национальной принадлежности.

2) Обучение в школах ведется на родном языке. Русский же язык является обязательным. Государство принимает меры к распространению изучения иностранных языков.

3) Всеобщее начальное образование (7 летняя школа) обязательно и бесплатно.

4) Среднее и высшее образование платное, но государство устанавливает максимальное количество стипендий для наиболее способных учеников.

XII. НАРОДНОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ.

Государство оказывает помощь всем трудящимся, поощряет частную медицинскую практику, поощряет развитие спорта и туризма внутри страны и в другие страны.

10 Заповѣдей комсомольца

Центральнымъ Исполнительнымъ комитетомъ „Комсомола“ выпущена въ большомъ количествѣ брошюра, подъ названіемъ „Десять заповѣдей комсомольца“. Вотъ онѣ :

1) „Не забывай никогда, что священники являются жесточайшими врагами коммунистическаго государства.“

2) Приводи своихъ друзей къ коммунизму. Помни, что Сталинъ, давшій русскому народу новый порядокъ, есть глава безбожниковъ и не только въ Совѣтскомъ Союзѣ, но и во всемъ мірѣ.

3) Рекомендуй своимъ друзьямъ и безбожникамъ избѣгать духовенства.

4) Остерегайся шпионовъ, разоблачай саботажниковъ.

5) Распространяй атеистическую литературу среди населенія.

6) Настоящій комсомолецъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ воинствующій атеистъ. Онъ долженъ умѣть владѣть своимъ оружіемъ и знать военное дѣло.

7) Сражайся, гдѣ возможно, съ религиознымъ элементомъ и препятствуй его вліянію на товарищей.

8) Настоящій безбожникъ долженъ быть хорошимъ полицейскимъ. Обязанность каждаго безбож-

ника — охранять безопасность и твердость государства.

9) Поддерживай безбожное движеніе также и денежными взносами, которые особенно необходимы для нашей иностранной пропаганды, такъ какъ эта послѣдняя, въ силу настоящаго положенія можетъ дѣйствовать только подпольнымъ образомъ.

10) Ты не можешь быть хорошимъ коммунистомъ и вѣрнымъ совѣтскимъ гражданиномъ — не будучи убѣжденнымъ безбожникомъ. Атеизмъ неразрывно связанъ съ коммунизмомъ. Обѣ идеи составляютъ основу совѣтской власти.

„Р. М.“.

Возстановленіе Коминтерна

На происшедшемъ въ началѣ октября съѣздѣ коммунистическихъ партій Восточной Европы (съ участіемъ французскихъ делегатовъ) подъ предсѣдательствомъ Жданова постановлено : возстановить Коммунистическій Интернаціональ и объявить политическую войну Соединеннымъ Штатамъ.

Маска сброшена ! Для русскихъ людей это не явилось неожиданностью. Поймутъ-ли теперь свободные народы, что время словъ и утопическихъ надеждъ договориться съ большевиками прошло ?.. Поймутъ-ли пока еще не поздно !

Изъ воспоминаній совѣтскаго юноши

(Продолженіе *).

ЗАЙМЫ.

Особенно ненавидѣли мы займы, которые выуживали у насъ послѣдніе гроши. Отказаться отъ подписки было нельзя. Если увѣщеваніе не помогало, примѣнялись другіе методы воздѣйствія. Отказчикъ, напримѣръ, попадалъ „на замѣтку” у класснаго руководителя, который отвѣчалъ передъ своимъ начальствомъ, если его классъ отставалъ по подпискѣ. Онъ могъ быть увѣренъ въ томъ, что на ближайшихъ урокахъ онъ получитъ нѣсколько „коловъ” по тому предмету, который преподавалъ классный руководитель. Подписка поэтому проходила „со сто-процентнымъ охватомъ”.

Кромѣ того были разные „союзы” (Краснаго Креста, Мопр., и другіе), членами которыхъ состояли всѣ школьники. Что дѣлали эти союзы, я не знаю, но наши карманы, и безъ того тощіе, опустошались ими безпощадно и регулярно.

ЭФФЕКТЪ СОВѢТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ.

Какъ взрослые совѣтскіе люди реагируютъ на медотечески и упорно вбиваемую въ ихъ головы совѣтскую пропаганду? Я могу съ увѣренностью сказать, что она либо вовсе не воспринимается и разсматривается какъ наглая ложь, либо воспринимается въ искаженномъ и не совсѣмъ желательномъ для коммунистовъ свѣтѣ.

Вначалѣ многіе были склонны прощать большевикамъ ихъ преступления, надѣясь, что все утрясется и войдетъ въ колею. Но большевики не „утраивались”, все ширились и крѣпли въ своихъ порокахъ. Постепенно симпатіи и безразличное отношеніе къ нимъ стали смѣняться отталкиваніемъ и ненавистью. Болѣе смѣлые и невыдержанные платили за проявленіе этихъ чувствъ жизнью или свободой, другіе, болѣе осторожные, тщательно прятли свои мысли.

Многіе вообще относились къ большевизму отрицательно. Одни изъ нихъ пали смертью храбрыхъ, другіе попали въ застѣнки, третьи, понявъ бесполезность открытой борьбы, сдѣлались пассивными наблюдателями происходящаго и стали ждать. Проходили годы. Невыдерживавшіе молчанія исчезали. Большинство же вынуждено было приспосабливаться къ совѣтской жизни, пряча все глубже свои сокровенныя мысли. Разумъ, свобода, идеи, честь, гуманность — все должно было отступать на второй планъ подъ напоромъ суровой и жестокой дѣйствительности. Въ жизнь людей врывались законы животнаго царства. Человѣкъ становился по отношенію своего ближняго волкомъ.

И все же большевики не могли уничтожить человѣческаго начала въ душахъ своихъ подданныхъ. Въ мозгу каждаго простого совѣтскаго гражданина осталось мѣстечко, гдѣ лежитъ глухое недовольство, а зачастую и зрѣлая ненависть къ поработителямъ. Эти чувства тщательно скрываются и маскируются вѣншиимъ выраженіемъ покорности и преданности совѣтскому режиму. Это настроеніе пассивнаго недоброжелательства, является преобладающимъ въ народѣ чувствомъ по отношенію къ большевикамъ. Одни пришли къ этому чувству черезъ сломенное сопротивленіе большевизму другіе — въ результатѣ разсѣявшихся иллюзій.

А жизнь была такова, что она могла разочаровать даже самыхъ тупыхъ и упорныхъ хвалителей большевизма.

ВСЕОБЩАЯ НИЩЕТА.

Страна изобиловала нищими и безпризорниками. Впрочемъ и работающая часть населенія жила не лучше. Заработная плата съ грѣхомъ пополамъ покрывала прожиточный минимумъ. Передъ войной средній окладъ фабричнаго рабочаго равнялся примѣрно 300 руб. въ мѣсяцъ. Черный хлѣбъ стоилъ 1 р., а бѣлый 5 р. за кило, мясо, масло — 25-35 р., приличные ботинки — 500-800 р., костюмъ — 600 р. и выше. Почти всѣ свои деньги населеніе тратило на покупку пищи. До начала 30-хъ годовъ въ СССР существовала система „закрытыхъ распределителей”, т. е. особыхъ магазиновъ, доступъ въ которые былъ открытъ только опредѣленнымъ группамъ.

Простые люди мало пользовались распределителями, гдѣ они могли приобрести по твердымъ цѣнамъ только незначительное количество продуктовъ, да и то цѣной многочасового стоянія въ очередяхъ. Отвѣтственные работники и партійцы имѣли свои распределители съ большимъ количествомъ продуктовъ и товаровъ. Партійные тузы и служащіе ГПУ имѣли къ своимъ услугамъ распределители въ которыхъ они могли купить что угодно по твердымъ государственнымъ цѣнамъ. Для главной массы населенія распределители играли только подсобную роль и совершенно не удовлетворяли всѣхъ ихъ потребностей. Впоследствии эта система снабженія была теоретически отмѣнена; на практикѣ она продолжаетъ существовать и понынѣ, но только для избранныхъ.

„БЛАТ”.

Параллельно существовала почти узаконенная система „блата”, т. е. распределеніе товаровъ и продуктовъ по знакомству или по протекціи. Эта система процвѣтала все время, процвѣтаетъ и сейчасъ. Вызвана она была постоянной нехваткой товаровъ и продуктовъ. Разсуждали просто: все равно, на всѣхъ не хватитъ, такъ ужъ лучше дать „своимъ”. Начальники складовъ и магазиновъ „придерживали” львиную часть поступающихъ къ нимъ товаровъ и распределяли ихъ по своему усмотрѣнію.

Мѣсто „завмага” получить было трудно, а удержать еще труднѣе, ибо требовалось снабжать многочисленную и прожорливую массу всякаго начальства. Непосредственные начальники въ свою очередь были связаны съ начальниками другихъ отраслей хозяйства сложной системой совѣтской бюрократіи и товары расходились по рукамъ, населенію же доставались жалкіе остатки,

ОЧЕРЕДИ.

Товаровъ постоянно не хватало и поэтому, несмотря на низкую покупательную способность совѣтскихъ гражданъ, передъ каждымъ магазиномъ всегда стояли очереди. Если продуктъ былъ менѣе рѣдокъ, то очередь была нѣсколько десятковъ, если болѣе ходкій и рѣдкій — нѣсколько тысячъ. Не хватало всего, и люди стояли за всѣмъ: за хлѣбомъ, аспириномъ, ночными горшками, велосипедами, керосиномъ. Если товаръ былъ рѣдокъ (напр. мануфактура) то очередь занималась еще съ вечера. Собственно говоря, ночью въ очереди стоять было нельзя и люди прятались по угламъ. Къ такому магазину посылались нарядъ милиціи еще съ вечера и никого не подпускалъ къ дверямъ. Утромъ, въ положенный часъ, раздавалась команда: „валяйте!”, и сотни людей изо всѣхъ щелей устремлялись къ магазину. Получалась каша изъ человѣческихъ тѣлъ, возникали драки

*) См. „Часовой” № 266(4).

и т. д. Часа через два-три милиции удавалось отфснить главную массу отъ дверей и создать подобие очереди. Первые десятки и нѣсколько „блостителей“, которые подъ видомъ соблюденія порядка успѣвали захватить первыя мѣста въ очереди, проникали въ магазинъ и кое-что получали.

Съ углемъ дѣло было еще сложнѣе. Нашъ городъ расположенъ недалеко отъ угольныхъ шахтъ, но вопросъ съ углемъ всегда стоялъ остро. Желаящихъ получить уголь были десятки тысячъ, угля же не было. Существовала запись желающихъ, причемъ записавшіеся должны были являться 3-4 раза въ недѣлю „на переключку“. Отсутствовавшихъ вычеркивали изъ списка и они теряли очередь. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ ожиданія и переключекъ люди наконецъ получали уголь въ ничтожныхъ количествахъ.

Если совѣтскій гражданинъ видѣлъ, что у какого-нибудь магазина выстраивается очередь, то онъ устремлялся туда, занималъ мѣсто въ очереди и только тогда уже спрашивалъ: „что даютъ?“ Какъ правило, онъ не покидалъ очереди, ибо если выдававшаяся вещь и не была нужна, то брали „въ запасъ“ или съ расчетомъ перепродать на базарѣ.

„АВОСЬКА“.

Многіе городскіе жители всегда носятъ съ собой маленькій плетеный изъ веревочекъ мѣшо-чекъ — „авоську“, какъ его называютъ. Идутъ-ли въ театр, на службу, въ больницу или куда либо вообще, „авоська“ всегда въ карманѣ: Авось что-нибудь „выбросятъ“ и они случайно будутъ находиться поблизости; случая упустить нельзя, и „авоська“ пригодится.

ПОГОНА ЗА ПИЩЕЙ И ОДЕЖДОЙ.

Основная забота совѣтскаго человѣка — пища. Въ погонѣ за ней онъ проводитъ все свое свободное время. Если ему не удалось купить пищи по твердымъ цѣнамъ, онъ обращается къ базару, гдѣ изъ подъ полы можно купить все. Характерно, что въ эпоху наиболѣе благоприятную во внутренней экономикѣ Сов. Союза, въ 1936-38 г.г., на базарѣ продукты питания продавались иногда дешевле, чѣмъ въ правительственныхъ распредѣлителяхъ.

На базарѣ же можно было купить и другіе товары. Впрочемъ населеніе не имѣло возможности побаловать себя обновками, если въ этомъ не было существенной необходимости. Но даже эти не терпящіе отлагательства потребности часто нельзя было удовлетворить. Къ базару могъ обращаться не всякій, ибо цѣны тамъ были очень высокія.

Если въ совѣтской семьѣ говорятъ, что тому-то „не въ чемъ выходить“, то это нужно понимать буквально — человѣку дѣйствительно нечемъ прикрыть свою наготу. Каждый клочекъ ткани, каждая нитка и пуговица — на учетѣ. Все перелицовывается, штопается, латается и красится. Качество выпускаемыхъ совѣтской промышленностью тканей настолько плохо, что уже черезъ годъ-два онѣ приходятъ въ совершенную вѣтхость. Костюмъ, какъ правило, былъ одинъ и служилъ какъ въ праздникъ, такъ и на работѣ. Праздничный костюмъ имѣютъ очень немногіе, а если онъ и есть, то отличается отъ будничнаго лишь тѣмъ, что онъ чуть-чуть менѣе потрепанъ. Носки и носовые платки — огромная проблема. Ихъ замѣняютъ тряпками, и иногда бываетъ трудно отличить портянку отъ карманнаго платка. Мыло часто не по карману совѣтскаго обывателя, и потому ихъ рубашка рѣдко бываютъ чисты... Ночныя рубашки, пижамы были „отрывками буржуазнаго прошлаго“. Ихъ въ СССР имѣютъ только самые „отвѣтственные“.

Столь же плохо обстоитъ дѣло и съ обувью. Городское населеніе носитъ самодѣльные матерчатые „бурки“, подбитыя ватой. При выходѣ на улицу на нихъ надѣваются резиновыя калоши. Но достать калоши даже цѣной суточнаго стоянія въ очереди было возможно далеко не всегда.

СОВѢТСКІЯ ЖИЛИЩА.

Убогость одежды гражданъ „самой счастливой и передовой страны въ мірѣ“ гармонируетъ съ убогостью ихъ домашней жизни. Какъ правило, совѣтская семья живетъ въ одной комнатѣ коммунальной квартиры. Нерѣдки случаи, когда въ одной комнатѣ ютятся двѣ-три семьи. Я зналъ много служащихъ, учителей, инженеровъ и докторовъ, стоящихъ не такъ низко на общественной лѣстницѣ, но и они, какъ и всѣ другіе, должны были довольствоваться маленькой конурой.

Какъ правило, въ одной коммунальной квартирѣ живетъ четыре-шесть семей. Кухня, ванна, уборная — общія. Центральное отопленіе обычно не дѣйствуетъ изъ-за недостатка угля. Средства, отпускаемые на ремонтъ домовъ, обычно недостаточны, чтобы содержать дома въ надлежащемъ порядкѣ.

Ввиду отсутствія центрального отопленія каждая семья старалась въ холодное время года установить у себя въ квартирѣ маленькую „буржуйку“ или примусъ. Въ цѣляхъ сохраненія драгоценнаго тепла готовили и стирали въ той же комнатѣ, въ которой спали. Были семьи, которыя могли имѣть двѣ-три комнаты, но онѣ предпочитали довольствоваться одной. Во-первыхъ, квартирная плата за добавочную „жилплощадь“ была немѣрно высока, а, во-вторыхъ, невозможно было отоплять всѣ комнаты.

ПОДСОВѢТСКАЯ ЖИЗНЬ.

Жизнь, полная лишений и горя, озлобляетъ людей, а страшная скудность дѣлаетъ существованіе въ Совѣтскомъ Союзѣ настоящимъ адомъ. Ничего нельзя дѣлать, что бы не помѣшало отдыху или работѣ кого-либо изъ семьи или сосѣдей. Въ гости никто ни къ кому не ходитъ и къ себѣ не приглашаетъ. „Провести весело вечеръ“ — понятіе почти незнакомое въ убогости сѣрой подсовѣтской жизни.

Внѣ домашней обстановки встрѣчаться съ людьми тоже было невозможно. Гдѣ? Въ столовой, барѣ, пивной? Но тамъ тоже всегда очереди. Послѣ часового стоянія въ очереди для того, чтобы получить кружку посредственнаго пива, совѣтскій гражданинъ едва успѣвалъ начать его пить, какъ уже нужно было возвращать кружку, ибо стоящіе въ очереди громко выражали недовольство медлительностью.

Созданныя коммунистами условія жизни для подавляющаго большинства населенія были таковы, что общеніе было почти невозможно. Жизнь совѣтскаго человѣка бѣдна и убога: работа, поиски пищи, немногія минуты досуга въ семьѣ — вотъ кругъ, въ которомъ онъ вращается.

Передалъ: Анатолій БАЙКАЛОВЪ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

Le Bosphore tant aimé

В. Н. ДЮМЕНИЛЬ

вдовы Командующаго Франц. Морскими силами въ Константинополѣ въ 1920 г.

Цѣна — 70 б. фр.

Выписывать черезъ „Часовой“

Воздушный десантъ на Сѣверный Полюсъ

Къ маю 1937 года накаливаніе политической атмосферы въ СССР достигло своего апогея. Послѣ разгрома послѣднихъ слѣдовъ самостоятельности партіи и ГПУ наступила очередь арміи и ея неофициальнаго, но общепризнаннаго вождя, маршала Тухачевского. Вслѣдъ за введеніемъ института политическихъ комиссаровъ и военсовѣтовъ начались событія практическаго порядка. 11 мая неожиданно былъ опубликованъ приказъ Ворошилова о крупныхъ перемѣщеніяхъ высшаго состава арміи. Тухачевскій переводился съ поста перваго замѣстителя Наркома Обороны на поста командующаго войсками Приволжскаго военнаго округа. На его мѣсто былъ назначенъ послушный неяркій маршалъ Егоровъ *). Были устранены и молодые командиры — Якиръ, Уборевичъ **), Примаковъ, Эйдеманъ, Фельдманъ и др.

Нѣмецкая газета „Ангриффъ“ опоясалась кричащимъ заголовкомъ: „Наполеонъ Совѣтской Россіи отправленъ въ ссылку“. Таковыми же примѣрно заголовками встрѣтила иностранная пресса новыя извѣстія изъ Москвы. Всѣ начинали понимать, что политическое напряжение въ Россіи начинается разряжаться крупнѣйшими событіями и что эти странныя перемѣщенія блестящихъ командармовъ — только прологъ къ дальнѣйшимъ и очень крупнымъ перемѣнамъ. Дѣйствительно, событія не заставили себя долго ждать.

Двое знаменитѣйшихъ ученыхъ СССР — Ипатьевъ и Чичибабинъ, посланные въ Европу на научныя конференціи, отказались вернуться въ СССР. Потомъ были арестованы Бела Кунъ б. венгерскій диктаторъ, и Ягода — люди залитые человѣческой кровью, пролитой на службѣ мировой революціи. Затѣмъ какъ то скоропостижно и неясно умерла Алилуева, жена Сталина, прахъ которой былъ торжественно замурованъ въ Кремлевской стѣнѣ. Рѣзко уменьшился діапазонъ военной помощи красной Испаніи. Во всемъ мірѣ были уже увѣрены, что въ СССР назрѣваютъ не только крупныя, но какъ обычно — кровавыя событія. Это еще болѣе ясно ощущалось въ Россіи, гдѣ все замерло, какъ передъ ураганомъ.

Сталинъ самъ почуялъ это и, какъ опытный политикъ, понялъ что передъ рѣшительными дѣйствіями необходимо какъ то разрядить напряженную атмосферу, отвлечь вниманіе страны и всего міра отъ внутренняго политическаго положенія. На фонѣ этого настороженнаго статическаго напряженія лучшимъ отвлекающимъ аккордомъ былъ бы успѣхъ совѣтской экспедиціи на сѣверный полюсъ.

Въ тихомъ низкомъ напряженномъ тонѣ данной минуты совѣтской жизни были необходимы какія то внезапныя яркія громовыя мажорныя ноты, блескъ побѣдъ, яркость достижений, опьяненіе успѣхомъ, возможности дѣла крика, шума движенія... въ безопасную для Сталина сторону. Какъ тонкій психологъ, Сталинъ понималъ что подъ шумокъ такой звуковой и зрительной декораціи, можно еще лучше и еще безопаснѣе нанести свой очередной безжалостный ударъ тѣмъ, кто не хотѣлъ гнуться подъ его властной рукой...

„Сѣверный Полюсъ завоеванъ большевиками! Полюсъ зналъ, кому покориться“... такими гордо хвастливыми словами пестрѣли совѣтскія газеты двадцатыхъ чиселъ мая. Опасаясь неудачи, которая была бы несомнѣнно насмѣшливо встрѣчена враждебнымъ Западомъ и озлобленно - настороженной страной, совѣтская пресса избѣгала трубить о подготовительныхъ перелетахъ экспедиціи — изъ

Москвы въ Архангельскъ, затѣмъ на край материка Нарьянъ - Маръ, оттуда на Новую Землю — Маточкинъ Шаръ и, наконецъ, на островъ Рудольфа — самую сѣверную точку земли въ 900 клм. отъ полюса.

Уже 18 апрѣля группа смѣльчаковъ въ 42 человѣка на пяти первоклассныхъ самолетахъ приземлилась на крайнемъ сѣверномъ пунктѣ земли — островѣ Рудольфа. Но капризная полярная погода не давала возможности для продолженія перелета и послѣдняго этапа на самый полюсъ. Свирѣпая сѣверная буря, мятели, туманы недѣлями держали скованной волю и энергію людей на далекомъ кусочкѣ земли, тысячекратно скрытой подъ мощнымъ вѣчнымъ покровомъ льда. Только 5-го мая легкій развѣдочный самолетъ Головина, пользуясь небольшимъ просвѣтленіемъ, рванулся ввысь и черезъ 5 часовъ достигъ полюса. Но 11 мая развѣдочный полетъ Крузе едва не закончился катастрофой. Онъ попалъ въ такую внезапную бурю, что въ теченіи нѣсколькихъ минутъ плоскости самолета были покрыты толстымъ слоемъ льда; аппаратъ вынужденъ былъ снизиться. Только черезъ нѣсколько дней ему удалось опять подняться и добраться до базы.

Погода никакъ не устанавливалась. Нужно было выжидать, ибо рисковать громадными машинами было слишкомъ опасно. А изъ Москвы въ адресъ профессора Шмидта, начальника экспедиціи, неслись шифрованными телеграммы съ категорическимъ приказаніемъ Сталина вылетать. Въ профессорѣ боролись два чувства — привычка стараго большевика къ полному безоговорочному подчиненію и осторожность научнаго работника, которому довѣрены люди и большое заданіе. Въ концѣ концовъ, онъ пошелъ на компромиссъ и, дождавшись мало мальски сносной погоды, далъ приказъ о вылетѣ. 21 мая 1937 года въ 4 ч. 52 м. гигантскій флагманскій самолетъ подъ управленіемъ прославленнаго пилота Водопьянова, имѣя на борту начальника экспедиціи и четырехъ будущихъ жителей полюса, рѣшительно стартовалъ на сѣверъ.

Съ борта самолета регулярно посылались телеграммы на о. Рудольфа. Около 11 часовъ было сообщено: „Бортъ Самолета СССР Н 170. 11 ч. 45 с. Прошли надъ полюсомъ. Для страховки летимъ чуть дальше. Низкая облачность. Высота 1750 м. Идемъ на посадку. Привѣтъ. До свиданья. Шмидтъ“.

Оставшіеся на о. Рудольфа остальные участники экспедиціи перелета, тѣсно группой окружили радіо, лихорадочно ожидая дальнѣйшихъ новостей. Всѣ понимали, что самолетъ былъ вынужденъ къ полету, подчиняясь приказу, совсѣмъ не въ благоприятную погоду, и всякія случайности и несчастья были болѣе, чѣмъ возможны.

Но аппаратъ молчалъ, и въ этомъ молчаніи уже чувствовалась назрѣвающая трагедія. Шли мучительныя минуты, складывавшіяся въ часы, а въ небольшомъ бревенчатомъ домикѣ у аппарата сидѣли люди въ мѣхахъ, ожидая знакомыхъ „ДЕ-ВР“ („Я — самолетъ Водопьянова“). Но эфиръ молчалъ. Пронзительный вѣтеръ тоскливо вылъ въ крѣпленіяхъ небольшой приѣмной мачты и „бѣлое безмолвіе“, казалось, торжествовало.

Лица блѣднѣли и мрачнѣли. Всѣ понимали, что „что - то“ тамъ уже случилось. Что тамъ, за 900 километровъ мертваго ледяного поля, можетъ быть, теперь кто то борется изъ послѣднихъ отчаянныхъ силъ за свою жизнь. И сознаніе своей абсолютной безпомощности угнетало всѣхъ. Опять надвинулись волны тумана, и возможность вылетѣть на помощь потерпѣвшимъ крушеніе (а чѣмъ инымъ можно было объяснить молчаніе радіо?) сводилась къ нулю.

*) Совершенно исчезнувшій съ горизонта въ 1939 г. и „ликвидированный“ за то, что „многое зналъ“.

**) Уборевичъ былъ убитъ въ вагонъ - салонъ поѣзда Минскъ - Москва „за попытку къ бѣгству“.

А тамъ надъ полюсомъ, когда по самолету пронеслось ликующее „ЕСТЬ! Мы на полюсъ“! флагштурмана Спирина, Водопьяновъ, широко улынувшись, выключилъ моторы, и, со свистомъ прорѣзая ледяной воздухъ, гигантская 24-тонная металлическая птица стала кругами спускаться, какъ орелъ надъ безпомощной добычей.

Внизу лежали бѣлая густая облака. На нѣсколько минутъ машина была окутана полупрозрачной ватой, но потомъ рѣзко вырвалась изъ бѣлыхъ объятий, и глазамъ полярниковъ представилась простая, величественная и чарующая картина ледяного моря, кое гдѣ прорѣзаннаго узкими темными полосками открытой воды. Все было пустынно, сурово и мертво.

Искусство посадки — самое трудное въ пилотномъ дѣлѣ. Одно — мягко снизить самолетъ на ровномъ аэродромѣ, полнымъ извѣстныхъ ознакомительныхъ знаковъ, другое — приземлить тяжелую перегруженную машину съ 13 пассажирами при скорости болѣе 100 километровъ въ часъ на неизвѣстную слѣпашую предательскую поверхность незнакомой льдины, по которой призрачными волнами ходятъ предательскія волны тумана...

Всѣ затаили дыханіе. Глаза Водопьянова превратились въ сверкающія стальные щелки. На крѣпкихъ щекахъ заиграли желваки отъ сжатыхъ челюстей. Наступали историческіе роковые миги..

Свистъ и мягко рыча, громадная птица скользила надъ льдиной все ниже и ниже. Наконецъ что то рѣзко взвизгнуло подъ лыжами самолета. Еще и еще... И вдругъ... Внезапно оглушающимъ ревомъ опять загудѣли всѣ четыре мотора, и уже царавшая ледяную поверхность тяжелая машина вновь рванулась вверхъ. Передъ глазами застывшихъ въ страшномъ напряженіи людей внезапно поднялась острая ледяная стѣнка, раньше закрытая предательскимъ туманомъ, вертикальная и угрожающая, о которую легко и просто разбился бы въ щепки скользяшій къ ней самолетъ. Въ какую то послѣднюю тысячную долю секунды острые глаза летчика разглядѣли послѣднюю предательскую западню сдающагося полюса, и онъ заставилъ „СССР Н 170“ отчаяннымъ прыжкомъ, только чуть ударившись, перелетѣть это послѣднее препятствіе. Потомъ опять чиркнули по льду лыжи и хвостовой поплавокъ, качнуло крѣпче и рѣзче раздавливаемого льда слился въ оглушающій хоръ. Но моторы уже молчали, и машина, дрожа и подпрыгивая, все замедляла ходъ. Еще минута и флагманъ сталъ. Русскіе люди были на сѣверномъ полюсѣ!

Профессоръ Шмидтъ снялъ мѣховую шапку, отеръ платкомъ лысѣющій лобъ, привычнымъ жестомъ оправилъ длинную бороду и молча взволнованно пожалъ руку Водопьянову. Всѣ они, старые полярники, понимали другъ друга безъ словъ. Никогда они не были такъ близко отъ смерти...

Искусство летчика спасло товарищей и успѣхъ экспедиціи въ послѣдній моментъ. Но можно быть, эта тысячная доля секунды погубила маршала Тухачевского. Какъ знать, рѣшился ли бы Сталинъ на ударъ по арміи, если бы тягостное напряженіе страны и всего міра было бы еще болѣе усилено трагическимъ исходомъ полярнаго перелета?..

Полюсъ былъ завоеванъ... Сейчасъ же было приступлено къ выгрузкѣ грузовъ, а радистъ „станціи Сѣверный Полюсъ“, взявъ у Шмидта написанную на листѣ блокнота телеграмму, съ сияющимъ лицомъ полѣзъ въ кабину самолета передать ее на о. Рудольфа, а оттуда въ далекую родную Москву.

Черезъ минуту онъ съ блѣднымъ перекошеннымъ лицомъ выглянулъ изъ самолета. Оказалось, что при рѣзкомъ толчкѣ машины о ледяную стѣнку умформеръ получилъ внутреннее поврежденіе, и при первой же волнѣ, посланной Кренкелемъ въ

эфиръ, произошло короткое замыканіе и только что такъ счастливо основанная „совѣтская колонія“ осталась нѣмой.

Но горевать и ругаться не было времени. Всѣ бросились на разгрузку матеріаловъ полярной рации, и радистъ лихорадочно хлопоталъ, устанавливая новую мачту на льдинѣ, стараясь поскорѣе бросить въ міръ чудесную волну — „Мы живы“.

Десять лѣтъ тому назадъ, когда итальянскій дирижабль „Норге“, попавшій въ ледяную бурю, былъ разбитъ объ айсберги по дорогѣ домой, многіе дни о немъ не было ничего извѣстно. Тысячи людей ловили въ эфирѣ новости объ исчезнушемъ дирижаблѣ, но ихъ не было. Потомъ... какой то русскій парнишка, въ деревнѣ подъ Вяткой устроившій себѣ самодѣлку — радио-аппаратъ, поймалъ позывные „Норге“ и догадался передать ихъ телеграммой въ Ленинградъ. И только тогда міръ узналъ о случившемся, связь съ оставшимися въ живыхъ изъ экспедиціи Нобиле была налажена, самолеты-спасители загудѣли въ воздухъ, и русскій ледоходъ „Красинъ“ (раньше „Ермакъ“) сталъ мощной стальной грудью пробивать путь сквозь льды для спасенія людей, оставшихся въ живыхъ послѣ гнѣвной мести полюса.

Такъ и теперь — гдѣ то произошла несомненная трагедія, но міръ еще не зналъ о ней. О ней догадывались только люди въ мѣхахъ, склонившіеся у радио-аппарата на о. Рудольфа.

Много, много часовъ царило мертвое молчаніе. Условные позывные — „УПОЛ“ — „Я станція Сѣверный Полюсъ“ или „Д Е — В. Р.“ — „я самолетъ Водопьянова“ не доносились невидимыми волнами по эфиру... И только въ 12 часовъ ночи, когда въ маленькой бревенчатой хижинѣ всѣ, измученные ожиданіемъ, уже спали, дежурный, склонившись надъ аппаратомъ и не осмѣливавшійся слушать ничего, кромѣ волны опредѣленной длины услышалъ, наконецъ — „УПОЛ, УПОЛ, УПОЛ“...

Онъ не могъ оторваться отъ аппарата, чтобы крикнуть и позвать другихъ. Каждая точка и тире не должна быть упущена. Его рука протянулась къ висѣвшему на боку револьверу, и рѣзкій звукъ выстрѣла сорвалъ всѣхъ съ коекъ. Сіяющее лицо радиста не требовало объясненій такому необычному способу побудки.

Сейчасъ же телеграмма профессора Шмидта была передана черезъ Архангельскъ въ Москву. Лихорадочно зазвонили ночные телефоны кремлевской связи. И черезъ часъ съ высокими мачтъ мощной станціи Коминтерна въ отвѣтъ полетѣли слова отвѣтнаго привѣтствія. Телеграмма эта была подписана всѣми „главами“ СССР, но подписи прославленнаго маршала Тухачевского, вложившаго такъ много своей кипучей энергіи въ подготовку экспедиціи, не было подъ телеграммой. Предательское „досье“ Гиммлера, переданное черезъ торгпреда Канделяки, общеніе Гитлера не нападать на СССР и удачная посадка Водопьянова на Сѣверный Полюсъ окончательно развязывали руки Сталину. Вызванный ночью Ежовъ получилъ послѣднія инструкціи.

Надъ ликующимъ и гордымъ побѣдой русскаго генія народомъ нависалъ кошмаръ новыхъ жертвоприношеній на алтарь мірового коммунизма. Передъ глазами Европы, на мигъ забывшей, что СССР — не Россія, должна была пройти страшная картина новой большевицкой чистки, самой кровавой, которую только знала міровая исторія. У русскаго народа должно было быть вырвано русское сердце, которое осмѣлилось чувствовать, надеяться и вѣрить въ русское, а не совѣтское будущее своей родной страны...

ВОЗВРАЩЕНИЕ

НИКОЛАЙ Васильевичъ Эвергардъ, маленькій сухенькій старичекъ съ сѣдыми усами и острой конечной бородкой, не могъ усидѣть на мѣстѣ отъ радостнаго возбужденія и непрестанно ходилъ изъ угла въ уголъ по своей небольшой квартиркѣ, поминутно заглядывая на кухню, гдѣ его жена Марья Петровна старалась приготовить изъ скуднаго запаса продуктовъ по возможности вкусный и праздничный обѣдъ. Ему все время хотѣлось говорить и онъ повторялъ женѣ фразы, сказанныя уже много разъ: впрочемъ, Марья Петровна слушала его безъ скуки, сама переживая его же настроеніе.

— „Все таки это поразительно, Машенька, — говорилъ Николай Васильевичъ. — Подумать, что мы потеряли Колю и Мишу, оставшихся съ нами, а Андрюша, котораго мы больше уже и не чаяли увидѣть, къ намъ такъ неожиданно возвращается. Какую радость намъ посылаетъ Господь! Вотъ, видишь, никогда не надо отчаиваться!“

— „Радость, конечно, великая, — подняла отъ сковородки свое преждевременно увядшее доброе лицо со страдальческой складкой губъ Марья Петровна, — но все же, Коля, не могу забыть о будущемъ. Сердце мнѣ говорить, что Андрюша недолго останется съ нами. А что мы будемъ переживать если и онъ, какъ Миша и Коля...“

Николай Васильевичъ закашлялся, выскочилъ изъ кухни, пробѣжалъ по комнаткѣ, служившей сразу гостинной, столовой, и кабинетомъ и, нѣсколько успокоившись, возвратился къ плитѣ и наставительно произнесъ:

— „Зачѣмъ намъ сейчасъ объ этомъ думать?... Надо только радоваться, что у насъ такой сынъ, которымъ мы можемъ гордиться. А дальше... ты сама знаешь, Маша, что долгъ выше всего!“

Здѣсь рѣчь хозяйина была прервана долгожданымъ звонкомъ у двери, и, забывъ обо всемъ, оба супруга бросились отворять.

Воспользуемся этимъ моментомъ, чтобы немного ввести читателя въ жизнь и интересы семьи, являющейся сюжетомъ нашего разсказа. Николай Васильевичъ, бывшій директоръ гимназіи, имѣлъ къ началу революціи трехъ сыновей: о судьбѣ двухъ младшихъ будетъ упомянуто дальше, старшій же Андрей бѣжалъ въ 1918 году на Югъ и примкнулъ къ Бѣлому движенію. Старики слышали потомъ, что сынъ былъ въ добровольческихъ частяхъ и получили нѣсколько писемъ изъ Франціи, откуда узнали, что Андрей счастливо выбрался за границу. Позже переписка прекратилась по причинамъ понятнаго свойства, и лишь послѣ многихъ лѣтъ, когда уже отгремѣла вторая міровая война, Эвергарды были поражены невѣроятнымъ сообщеніемъ, что онъ возвращается на родину. Первое письмо подтверждалось и другими, старики старались, какъ и всѣ подсоветскіе люди читать между строкъ, но такъ ничего и не поняли. Наконецъ въ день, нами, описываемый, пришла телеграмма о пріѣздѣ Андрея Николаевича къ обѣденному часу.

Не буду пытаться описывать чувства, охватившія стариковъ, когда въ растворившейся двери показалась фигура сына, ни блаженный моментъ первыхъ объятій, поцѣлуевъ и безсвязныхъ вопросовъ... Такія минуты, можетъ быть самыя свѣтлыя въ человѣческой жизни, въ концѣ концовъ всегда одни и тѣ же, и всякій, пережившій ихъ хоть разъ, можетъ возстановить ихъ интуиціей.

— Ну что же, папа, — говорилъ черезъ нѣсколько минутъ Андрей Николаевичъ, уже усаженный за накрытый столъ, пожираемый радост-

„Проклятъ ты будешь при входѣ твоёмъ и проклятъ при выходѣ твоёмъ“.

Второзаконіе 28, 19.

ными и нѣжными взглядами родителей, невольно улыбаясь при видѣ ихъ какъ то просвѣтленныхъ лицъ... — „Ты, я вижу, живешь одинъ съ матерью. А гдѣ же Николай, Михаилъ?...“

Николай Васильевичъ крикнулъ и опустил глаза.

— „Да, я и забылъ, что ты ничего не знаешь, — промолвилъ онъ послѣ короткаго молчанія, — „конечно... писать, вѣдь, объ этомъ нельзя было... — и, стараясь говорить спокойно, даже сухо, старикъ отчеканилъ: Николай былъ арестованъ въ 1937 году. Намъ удалось, въ концѣ концовъ точно установить, что онъ былъ разстрѣлянъ. Михаила взяли на нѣсколько мѣсяцевъ позже, его судьба намъ точно неизвестна, передавали, черезъ знакомыхъ, что въ 1939 году его видѣли на Колымѣ, — съ тѣхъ поръ ничего не слышно“.

Брезгливая гримаса тронула углы губъ молодого Эвергарда.

— Неужели братья могли принимать участіе въ какомъ нибудь заговорѣ противъ совѣтской власти?... спросилъ онъ.

— А что же, Андрюша, ты думаешь, что только вы, за границей, дѣйствовали... живо отозвался, не понявъ его тона отецъ — хоть тутъ и тяжело было, все же жизнь шла!.. Мы тутъ тоже боролись, какъ не трудно было: боролись изъ всѣхъ силъ, но, вотъ, какъ видишь, все пока напрасно“.

Андрей промолчалъ. Отецъ смотрѣлъ на него и имъ овладѣвало какое то странное чувство. Не въ томъ дѣло, что въ мечтахъ сынъ представлялся ему совсѣмъ инымъ, выше, красивѣе, но въ его взглядѣ, въ манерахъ было что то чужое для старика.

— Однако, Андрюша, мы ждемъ, что ты намъ расскажешь про вашу работу за границей — заговорилъ Николай Васильевичъ, преодолевая тяжелую паузу.

— Про работу?... разсѣянно отозвался Андрей. — Такъ вѣдь я вамъ писалъ, почти все время работалъ шоферомъ - такси... —

— Да, нѣтъ, сынокъ, я не про то, нетерпѣливо перебилъ старикъ. Знаешь, передъ матерью ты можешь говорить совершенно свободно, — мы молчать привыкли... За стѣной ничего не слышно... Я, конечно, имѣю въ виду политическую анти-совѣтскую работу.

— Антисовѣтскую работу?... недоумѣнно повторилъ сынъ. „Да, первое время, дѣйствительно, всѣ жили ненавистью къ большевизму, воображали, что можно измѣнить положеніе вещей въ Россіи, но потомъ, постепенно, всѣ болѣе здравомыслящіе люди отошли отъ этихъ интригъ. Есть, правда, еще и теперь чудаки, которые мечтаютъ о какой то „національной“ Россіи.“

— А ты, Андрюша, развѣ имѣешь что нибудь противъ этого?... живо заинтересовался Николай Васильевичъ.

— Что до меня, папа, я уже давно понялъ, что, если мы хотимъ быть полезны родинѣ, надо возвращаться домой, — перевелъ на себя становившійся, казалось ему, слишкомъ общимъ разговоръ Андрей Николаевичъ.

Мать, до сихъ поръ молчавшая, только тяжело вздохнула. Николай Васильевичъ весь просіялъ.

— Да, сыночекъ, это всегда главное: родина, Россія. Но, вѣдь, ты знаешь, какъ здѣсь опасно, какія затрудненія тебѣ предстоятъ, надо быть очень, очень осторожнымъ, чтобы твой трудъ не пропалъ даромъ... —

— Я тебя просто не понимаю, отец?.. О какой опасности ты говоришь?.. И кто мне может помешать честно работать на пользу страны и народа? удивленно спросил Андрей.

— Как?.. Но разве ты приехал не с целью вести борьбу против Сталина?.. голос старого учителя прозвучал так, словно перед ним внезапно разверзлась бездна.

— Да что ты, папа? с негодованием воскликнул молодой Эвергард. Конспирировать против товарища Сталина? Против вождя, которого боготворит вся страна, против великого, гениального отца народов! Да разве я сумасшедший?

Нѣтъ, я вижу, что вамъ тутъ изобразили насъ, эмигрантовъ, какъ безнадежныхъ реакционеровъ, вы ничего не слышали о тѣхъ идеологическихъ сдвигахъ, какіе у насъ произошли.

Нѣсколько минутъ всѣ молчали. Лицо у Николая Васильевича какъ то потемнѣло, онъ словно постарѣлъ на нѣсколько лѣтъ и долго не могъ собраться съ мыслями для дальнѣйшей бесѣды.

— Да, я теперь понимаю, голубчикъ, мягко заговорилъ онъ, наконецъ. — Издалека трудно все видѣть въ должномъ свѣтѣ. Поживешь съ нами, разберешься въ обстановкѣ, тогда мы еще вернемся къ этимъ темамъ. А пока хватитъ о политикѣ. Вотъ лучше расскажи намъ, какъ же ты такъ скоро получилъ разрѣшеніе на вѣздъ въ СССР? Вѣдь, это, говорятъ, трудно?

Вообще, довольно сложно! Но ко мнѣ у совѣтской власти совсѣмъ особое было отношеніе. Мнѣ все было сдѣлано внѣ очереди, — горделиво и съ удовольствіемъ началъ рассказывать Андрей Николаевичъ. — Вѣдь, я, надо вамъ сказать, явился однимъ изъ основателей „Союза Совѣтскихъ Патриотовъ“ — о немъ вы, безъ сомнѣнія, слышали... Мы съ самаго начала были въ непосредственномъ контактѣ съ совѣтской военной миссіей, съ начальствомъ. Вскорѣ я сталъ получать очень ответственныя задания. Вѣдь въ это время, вы знаете, Франція была наполнена всякимъ сбродомъ. Бывшіе русскіе эсеровцы, врасовцы, всякія любовники нѣмцевъ, дезертеры для работы въ Германіи — весь этотъ мутный потокъ затопилъ Парижъ и провинцію. Ясно, никто изъ нихъ не хотѣлъ ѣхать домой, знали, что ждетъ заслуженное наказаніе. Совѣтская миссія по репатріаціи, въ чужой странѣ, съ мало квалифицированнымъ и недостаточнымъ штатомъ работниковъ, испытывала большія затрудненія. Я и рядъ моихъ товарищей вызвались ей помочь. Съ утра и до ночи выслѣживали мы враговъ народа, не останавливаясь подчасъ передъ опасностью.

Какъ то разъ, я выловилъ одну семейку: мужъ съ женою и двое дѣтей. Прихожу вечеромъ съ отрядомъ красноармейцевъ и вдругъ этотъ негодяй, у котораго былъ револьверъ, начинаетъ отстрѣливаться... Одна пуля просвистала у самого моего уха. Когда мерзавецъ увидѣлъ, что борьба бесполезна, онъ покончилъ съ собой, жену и дѣтей намъ удалось захватить...

Увлечшись рассказомъ о событіяхъ, воспоминаніе о которыхъ всегда вызывало въ немъ чувство горделиваго самодовольства, Андрей Николаевичъ не слѣдилъ за реакціей родителей, и только когда отецъ, скрипнувъ отодвигаемымъ стуломъ, всталъ на ноги, поднялъ на него глаза и самъ перепуганно вскопился съ мѣста.

Въ лицѣ у Николая Васильевича не было ни кровинки: побѣлѣвшія губы судорожно ловили воздухъ, и онъ не сразу смогъ произнести нужныя ему слова.

— Иуда!.. Вонъ изъ моего дома!.. Вѣчное мое проклятіе да будетъ на тебѣ!.. — и минутой спустя: Не разъ чекисты входили въ этотъ домъ, но никто изъ нихъ не сидѣлъ, какъ гость, за моимъ столомъ!

Глаза отца смотрѣли на Андрея съ испепе-

Мана Зэнге (Наши извѣстія)

Калмыцкій литературно - публицистическій журналъ. Изд. въ Пфaffenгофенъ (Германія).

Передъ нами изящно и скромно, но очень тщательно, изданный ежемѣсячный калмыцкій журналъ „Мана Зэнге“ — наши извѣстія, можетъ, и по внѣшности и по содержанію, сравниться, съ любымъ эмигрантскимъ журналомъ, издающимся въ Америкѣ или Европѣ.

Что касается духовнаго и политическаго облика нашихъ калмыцкихъ друзей, то мы не можемъ лучше освѣтить его чѣмъ это дѣлаетъ С. Галдановъ въ № 3 (20) журнала, описывая народный праздникъ „Цаганъ“:

„Именно этотъ праздникъ и тѣ идеи и мысли, породившія этотъ праздникъ, являются „школой“, гдѣ въ теченіе вѣковъ вырабатывалась и формировалась психика калмыка, все его мировоззрѣніе, основой которыхъ являются слѣдующіе категорическіе императивы: не ненависть, злоба и вражда между людьми приведутъ человѣчество къ счастью, добру и справедливости; не уничтоженіемъ однимъ классомъ всѣхъ остальныхъ возможно построение общечеловѣческой жизни, а сліяніемъ людей въ одну семью, стремящуюся къ правдѣ въ общечеловѣческой жизни, и сліяніемъ людей въ одну семью, стремящуюся къ добру въ общественныхъ отношеніяхъ, созданіемъ классовъ, и народовъ, братски сотрудничающихъ и совместно творящихъ духовныя цѣнности. Правда и справедливость должны быть тѣмъ высшимъ нравственнымъ началомъ, къ осуществленію котораго въ общественныхъ отношеніяхъ обязано стремиться человѣчество. Не въ удовлетвореніи своихъ матеріальныхъ потребностей, не въ проповѣди идеи классовой ненависти заключается смыслъ жизни человѣка, а въ постоянномъ нравственномъ самосовершенствованіи, въ неустанномъ стремленіи къ утвержденію неизмѣнныхъ духовныхъ и нравственныхъ цѣнностей, идеи братства между людьми и солидарнаго сотрудничества народовъ и государствъ.“

Такимъ образомъ, ученіе Будды, проникнутое идеей всемілосердія и всепрощенія, преломляясь въ народномъ сознаніи, въ теченіи вѣковъ, выработало и общественное мировоззрѣніе калмыка, которое зиждется на трехъ „китахъ“: правда и справедливость въ общественныхъ отношеніяхъ, благородство и совѣстливость въ личномъ поведеніи и безконечное милосердіе по отношенію ко всѣмъ живымъ существамъ“.

Остается лишь пожелать редакціи „Мана Зэнге“ дальнѣйшаго успѣха, а русскимъ живущимъ на западѣ, что бы условія позволили какъ можно скорѣе войти въ духовный контактъ съ культурными силами эмиграціи, заброшенными судьбой въ лагерь „Ди-Пи“ западныхъ зонъ Германіи.

Б. Н.

ляющей ненавистью. Подъ этимъ взглядомъ дрогнула даже закоснѣлая душа совѣтскаго патриота, ему стало страшно и стыдно. Онъ украдкой обернулся въ сторону матери: Марья Петровна стояла у буфета, закрывъ лицо руками. Вся ея поза выражала безысходное страданіе, но она не хотѣла, не могла взглянуть на сына.

Растерянно пятясь, Андрей Эвергардъ переступилъ порогъ и закрылъ за собою дверь.

Владиміръ РУДИНСКІЙ.

ШЕСТИДЕСЯТИЛѢТІЕ ВЪ ОФИЦЕРСКИХЪ ЧИНАХЪ

Ген. Я. С. Сулейманъ-Улановскаго

7-го августа с. г. исполнилось шестьдесятъ лѣтъ со дня производства въ первый офицерскій чинъ Генеральнаго Штаба генералъ-майора Януарія Семеновича Сулейманъ - Улановскаго.

Рѣдкій въ наше время, юбилей, особенно отрадный тѣмъ, что не смотря на преклонные годы, перенесенныя испытанія, Януарій Семеновичъ полностью сохранилъ присущія ему качества: бодрость, энергію, здравый и пытливый умъ, всегда и всѣмъ интересующійся.

Родился генералъ Сулейманъ - Улановскій 19-го сентября 1868 года. По окончаніи Полоцкаго кадетскаго корпуса и 2-го военного Константиновскаго училища изъ портупей юнкеровъ произведенъ въ подпоручики въ артиллерию. Служилъ въ 19-ой артил. бригадѣ, 3-ей резервной и 43-ей арт. бригадахъ. По окончаніи Николаевской военной академіи былъ зачисленъ въ Генеральный Штабъ и служба его протекала на различныхъ должностяхъ вплоть до и. д. генералъ-квартирмейстера штаба Приамурскаго военного округа. Участіе принималъ въ войнѣ съ Японіей въ 1904 - 1905 г.г. Въ великую войну онъ выступилъ въ должности начальника штаба 3-ей Финляндской стрѣлковой бригады. 19-го сентября 1914 года, во время боевъ 22-го арм. корпуса въ Августовскихъ лѣсахъ былъ тяжело раненъ въ правый бокъ налетѣлъ и въ правую руку съ раздробленіемъ костей, что сдѣ-

лало его на всю жизнь инвалидомъ. Перенесъ восемь сложныхъ операций.

Въ 1915 году былъ назначенъ инспекторомъ классовъ Николаевскаго кавалерійскаго училища, а затѣмъ и его начальникомъ.

За боевыя отличія былъ награжденъ всѣми орденами до Св. Станислава 1-ой степени съ мечами. Имѣетъ отличныя аттестаціи какъ за мирное, такъ и военное время.

За всю свою жизнь съ десятилѣтняго возраста велъ и ведетъ ежедневно дневники — 53 тома. Къ сожалѣнію по условіямъ настоящей жизни, нѣкоторые изъ нихъ находятся въ разсѣяніи въ разныхъ странахъ.

Юбилея въ Парижѣ трогательно чествовали: бывшіе кадеты Полоцкаго Корпуса, бывшіе юнкера 2-го военного Константиновскаго училища, офицеры Генеральнаго Штаба и отдѣльные лица его хорошо и давно знающіе.

Пожелаемъ же дорогому юбиляру еще много лѣтъ жизни и дожидаться освобожденія Россіи, Россіи, которой онъ вѣрно и честно послужилъ за свою долгую жизнь.

С. М.

Оставшіеся отъ послѣдняго изданія изданія экземпляры авантюрнаго романа

„Рука Адмирала“

изъ жизни русской молодежи въ СССР, можно приобрести у автора:

М^р B. Solonevitch, C.C.P. 2410.20, 63, rue Croix de Pierre, Bruxelles. Цѣна въ Бельгіи — 40 фр. Вънѣ Бельгіи — 1 ам. долларъ.

† Поручикъ Я. Я. СПЕКТОРСКІЙ

Покойный Яковъ Яковлевичъ по окончаніи артил. училища въ 1917 году былъ произведенъ въ офицеры въ 1-ю Сибирскую артил. бригаду. Послѣ большевистскаго развала фронта, покойный прибылъ въ Добровольческую Армію, гдѣ и участвовалъ въ бояхъ въ составѣ Гренадерской артил. бригады. Заболѣвъ въ началѣ 1920 года тифомъ, былъ эвакуированъ въ Египетъ, откуда по выздоровленіи вернулся въ армію ген. Врангеля, съ которой и эвакуировался въ Галлиполи въ составѣ Алексѣевскаго артил. дивизіона. Въ эмиграціи работалъ сначала шофферомъ такси, а по окончаніи второй Мировой войны, трудомъ и настойчивостью сумѣлъ достигнуть мѣста топографа. Похороненъ на русскомъ кладбищѣ въ Сентъ - Женевиѣ де Буа при большемъ стеченіи родныхъ, друзей и сослуживцевъ.

Н. П.

РОЗЫСКИ

Инженеръ Михаилъ Масловъ изъ Харькова, жилъ въ Брюсселѣ.

Писать Василию Шелекетинскому изъ Бѣлграда.

München, Infanteri str. 20. P. C. I. R. O Aren Team 1066. Deutschland U. S. A. Zone.

Куридинъ Георгій Георгіевичъ Черниговской губ.

Унгеръ и его жену Марію Эварестовну, ур. Вертоголову, эмигрировавшихъ въ 1917-1918 г. въ Бельгію.

M^р Selezneff, Cité de la Marche, rue Grand Mouling B. N. 10c, Forchies la Marche.

ПОДПИСКА НА „ЧАСОВОЙ“

Настоящій номеръ выпускается еще по старой стоимости. Съ № 266 цѣна номера: въ Бельгіи — 10 фр., во Франціи — 25 фр.

До конца 1947 года выйдетъ еще четыре номера „Часового“ (1 сент., 1 окт., 1 ноября и 1 декабря).

Подписная плата до конца года, начиная со настоящаго номера:

въ Бельгіи	25 фр.
во Франціи	70 фр.
въ САСШ и Юж. Амер.	1 долларъ
въ Великобританіи	3 ш.
въ Швейцаріи	3 фр.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ

Франція: Librairie « La Renaissance », 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобританія: Russian Book Shop, 34, Hanway str., London W. I.

С. А. С. III: N. Sharoff, 42 West 89 str. New York City 24, U. S. A. Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif).

Аргентина: Ing. T. Postovar, c. Brasil 315, Buenos Aires.

Shanghai (China): Ing. Bredoff, 249, av. Dubail, Shanghai.

послѣ разрѣшенія продажи въ зонахъ оккупациі:

Германія: N. Rybinsky, Russian D. P. Camp, Barack 85/1, München, Feldmoching (Zone 13-b).

Австрія: Garaburda, Geisbergstr. 77, Salzburg.

Книжный магазинъ издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

Продажа всѣхъ русскихъ книгъ, словарей, самоучителей, нотъ, открытокъ въ краскахъ, Грамофонныхъ пластинокъ, газетъ и журналовъ, издающихся въ Америкѣ, какъ - то: „Новый журналъ“, „За Свободу“, „Социалистическій Вѣстникъ“, „Новоселье“, „Россія“. „РУССКАЯ МЫСЛЬ“ — „Независимая Мысль“ — Парижъ, „ЧАСОВОЙ“ — Бельгія.

При магазинѣ большая РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА.